

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

*Хранящая
сердце*

Ей достался

достойный друг жизни – тот,

который сможет и защитит, и подарить счастье.

Лу-Сан-Тер

Джоанна Линдсей
Хранящая сердце

«Издательство АСТ»

1993

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Линдсей Д.

Хранящая сердце / Д. Линдсей — «Издательство АСТ»,
1993 — (Лу-Сан-Тер)

ISBN 978-5-17-113819-6

Прекрасная принцесса Шанель Лу-Сан-Тер, выросшая в суровом варварском королевстве, поклялась, что никогда не будет принадлежать грубому воину, не способному оценить тонкость ее чувств и красоту души. Однако именно такой человек покорила ее сердце... Могучий синеглазый Фалон Ван Йер полюбил Шанель с первого взгляда и просто не в силах понять, почему гордая красавица сторонится его — сильнейшего из сильных, славнейшего из воителей. Однако он готов пойти на все, чтобы не просто получить любимую в жены, но и сделать ее счастливой.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-113819-6

© Линдсей Д., 1993

© Издательство АСТ, 1993

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	39
Глава 8	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Джоанна Линдсей

Хранящая сердце

Серия «Королева любовного романа»

Johanna Lindsey
KEEPER OF THE HEART

Перевод с английского *С. Б. Скворцова*

Печатается с разрешения Avon, an imprint of HarperCollins Publishers, и литературного агентства Andrew Nurnberg.

© Johanna Lindsey, 1993
© Перевод. С.Б. Скворцов, 2018
© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Глава 1

Шанель Лу-Сан-Тер ударилась спиной о жесткую циновку, дыхание ее на миг прервалось. Один – ноль в пользу Корта. Она просила не давать ей поблажек, и андроид выполнил ее просьбу.

– Почему ты позволяешь этой штуке так с собой обращаться? – услышала она сзади голос Джадда.

Шанель наконец справилась с дыханием и шумно выдохнула. Это замечания ее просто оскорбило. Джадд Се Моерр девять месяцев учился с ней в Центре открытия миров. Поддавшись душевному порыву, Шанель пригласила новых друзей провести у нее дома трехмесячный отпуск, положенный перед началом службы. Но она отнюдь не рассчитывала, что на это предложение откликнется кто-нибудь из мужчин...

Как и всем выпускникам ее класса (исключение составляла только сама Шанель), Джадду было всего восемнадцать лет. По понятиям Шанель, парень был невысокого роста, не больше мужчины-дарашийца на ее родной планете Ша-Каан. Из-за этого Джадд выглядел совсем мальчиком, каким он, собственно говоря, и был. Когда ее брату, Далдену, исполнилось восемнадцать, никто не сомневался в том, что он уже взрослый мужчина. А вот Джадда с его песочного цвета волосами, серыми глазами и обычной несдержанностью (не говоря уже о бестактных замечаниях вроде того, которое он только что сделал) она воспринимала всего лишь как мальчишку.

Она села, поправила длинную золотистую косу и, нахмурившись, взглянула на него.

– Корт – не «штука», Се Моерр. Он для меня как член семьи!

Было нетрудно догадаться, что она недовольна. Большие миндалевидные глаза цвета янтаря смотрели неласково.

Шанель Лу-Сан-Тер отличалась довольно крупным телосложением и была не ниже Джадда, рост которого составлял сто восемьдесят сантиметров. Шанель была кистранкой лишь наполовину – по матери, отец же ее являлся чистокровным шакаанцем и принадлежал к касте воинов.

В планы Джадда совсем не входило портить отношения с Шанель, так как он не терял надежды уговорить ее разделить с ним ложе. Собственно, он попытался бы сделать это и раньше, но студентам запрещалось заниматься сексом. Учиться в одном классе с Шанель и не иметь возможности прикоснуться к ней было выше его сил. Ничего не изменилось и потом, так как девушка очень спокойным тоном отказалась разделить с ним секс. Но Джадд не хотел отступать. Ведь Шанель была самой красивой девушкой из всех, кого ему когда-либо доводилось встречать.

Он не понимал, что могло рассердить Шанель, так как понятие «семья» было ему чуждо и он знал об этом только из учебников, рассказывающих о жизни на других планетах. На Кистране дети вынашивались в искусственной матке и воспитывались в специальных центрах. На Ша-Каане они появлялись на свет совершенно варварским способом – женщины рожали своих детей сами.

– Послушай, Шанель, но ведь твой андроид всего лишь машина. Даже я знаю, что семьи состоят из живых людей, – сказал Джадд.

– Верно, поэтому я и сказала «как». Но поскольку дело касается меня, то и этого вполне достаточно. Корт не только выглядит как человек. Компьютер моей матери МОК-2 потратила годы на его программирование, так что он почти так же свободно мыслит, как и она. Кроме того, он мой компаньон-защитник с первых дней жизни. Так что, обозвав Корта вещью, ты, возможно, его и не обидишь, но меня оскорбишь наверняка.

Слово «защитник» было скорее архаичным, а вот «компаньон»... Достаточно было взглянуть на андроида с его безупречной внешностью, чтобы догадаться, для чего он предназначен – конечно, для развлечения женщин. Живым мужчинам трудно конкурировать со столь совершенными существами, поэтому в большинстве своем они их терпеть не могли. Эта модель была брюнетом с зелеными глазами и отличалась громадным ростом в сто девяносто три сантиметра.

Самые высокие из мужчин Кистрана достигали лишь ста восьмидесяти сантиметров. Считалось, что они прекрасно подходят для работы в Службе безопасности. Роста для этого Джадду хватало, но недоставало другого – умения превращать людей в ничто. Как ему казалось, у Шанель такие способности были. И уж совершенно точно они были у ее матери Тедры Де Арр, которая входила в правящую элиту планеты Кистран в звездной системе Центурии. Около двадцати лет назад она стала национальной героиней, когда привела армию варваров и с ее помощью освободила Кистран от сумасшедшего диктатора. В составе армии был и будущий отец Шанель.

Джадд решил, что теперь он знает, почему Шанель его отвергла. У нее есть андроид, главное назначение которого – доставлять удовольствие своей хозяйке. Как он мог надеяться одержать верх над столь совершенным устройством?

– Ты, кажется, назвала его своим компаньоном, – сказал он, с бессильной злобой глядя на андроида. – Карис говорила, что он был у твоей матери, поэтому я считал, что ты не разделяла с ним секс. Но...

Его речь прервал мягкий смех Шанель. Ничего оскорбительного или саркастического в нем не чувствовалось, и ревность Джадда сразу испарилась. Этот смех, мелодичный и заразительный, заставил бы улыбнуться даже случайного прохожего.

– Прости, Джадд, – сказала она, отсмеявшись. – Но если бы ты знал моего отца, то подобная мысль никогда не пришла бы тебе в голову. Скажи ему, Корт.

– Чаллен Лу-Сан-Тер не позволил бы мне даже приблизиться к своей дочери, если бы Марта не согласилась меня перепрограммировать. С тех пор я не способен к сексу, – ровным, невыразительным голосом ответил андроид.

– О, это очень жестоко, Корт! – с огромным облегчением усмехнулся Джадд.

– На твоём месте я бы не слишком радовалась, – в свою очередь, усмехнулась Шанель. – Когда отец поручил Карту стать моим защитником, он настоял еще на одном условии: Корт не может разделять со мной секс, но и никто этого не сможет, кроме будущего друга жизни. Если не веришь, попробуй прикоснуться ко мне, когда Корт находится поблизости. Он просто втопчет тебя в землю.

– Но... но это невозможно! – воскликнул Джадд. – Это противоречит законам Лиги объединенных планет. Андроиды не должны наносить вред людям. Они ведь в десять раз сильнее, так что нападение андроида может кончиться убийством!

– Это верно, поэтому Корт не убивает, а лишь наносит множество ран и ушибов. Мой отец именно этого и хотел, когда настаивал на его специальном программировании.

– Но закон...

– Он не распространяется на Ша-Каан. Мы не входим в Лигу, а мой отец шодан Ша-Ка-Ра. Так что он сам себе закон. Кстати, то, что может сделать Корт с любым мужчиной, который ко мне прикоснется, чепуха по сравнению с тем, что сделают отец или брат, если они об этом узнают. – Шанель состроила гримасу. – Если, конечно, они не одобряют кандидатуру этого мужчины.

Хотя Джадд находил такой порядок совершенно варварским, сочувствовать Шанель он не стал. Он был в курсе дела: их общая подруга Карис уже говорила ему об этом. Отец Шанель должен одобрить выбор Шанель или даже выбрать мужчину сам без ее согласия.

Последнее слово будет за ее отцом. Она может только предлагать кандидатуру на его утверждение. Вот почему Джадд отправился на эту увеселительную прогулку в звездную

систему Нива, на варварскую планету Ша-Каан. Он уже устал добиваться благосклонности Шанель. Что ж, теперь он попросит ее у отца, против его воли она ничего не сможет возразить. Шанель будет принадлежать ему...

– Ваши мысли очень легко читать, уважаемый господин Се Моерр, – презрительно произнес женский голос, шедший из интеркома на задней стене. – Неужели вы действительно надеетесь, что отец просто так возьмет и отдаст Шанель вам? Шакаанские воины годами безуспешно добивались ее. С чего вы взяли, что он предпочтет маленького кистранца, у которого еще молоко на губах не обсохло?

Джадд залился краской. До вступления на борт принадлежавшего Шанель корабля он не подозревал, что можно так ненавидеть компьютер. За последние две недели он убедился, что это вполне возможно.

– Увидимся за обедом, Шанель, – дрогнувшим голосом проговорил Джадд и вышел из гимнастического зала.

Шанель проводила его взглядом, затем посмотрела на интерком в стене.

– Ты не очень-то любезна, Марта.

– Я не запрограммирована на любезности, детка. Сколько раз ты должна сказать этому парню «нет», чтобы до него дошло? Ведь он совершенно не понимает намеков. Твоя мать не стала бы терпеть такую назойливость.

– Я не мама, – вздохнула Шанель.

– Конечно, нет. Ты слишком мягкосердечна. Правда, не скажу, что Тедра не способна иногда проявить мягкость, просто она в отличие от тебя не позволяет никому об этом знать.

– Марта, у меня нет настроения слушать еще одну лекцию о своих недостатках. Когда ты наконец перестанешь пытаться сделать из меня еще одну Тедру Де Арр?

– А когда ты наконец поймешь, что есть вещи, которые я не стала бы делать, даже если бы и могла? Кстати, в этом нет необходимости. Ты и так на нее похожа больше, чем ты думаешь. Правда, ты чуть медленнее достигаешь своих целей, но все-таки достигаешь.

Шанель засмеялась и грациозным движением поднялась с пола.

– Конечно! Вот почему противный мальчишка отправился на Ша-Каан вместе с остальными.

– Во-первых, он тебе еще не очень надоел. И ты знаешь, что он не станет пытаться силой брать то, что хочет, как это сделал бы воин. Во-вторых, так же как я, ты знала, что мальчик намерен просить тебя у отца, и хотела, чтобы Чаллен рассказал ему немного о жизни на Ша-Каане. Отец отдаст тебя только человеку, который сумеет защитить его дочь не хуже родителей. В-третьих – и это самое главное, – тебя постоянно беспокоило подозрение, что ты привлекательна только для воинов. Целеустремленность этого ребенка подтверждает, что для беспокойства нет оснований. Вот почему ты не возражаешь против его присутствия.

Это было правдой, и Шанель раздраженно взглянула на интерком:

– Марта, когда ты, черт побери, перестанешь читать мои мысли?

– Я не умею читать мысли, но я могу определять мотивы твоих действий даже тогда, когда ты сама их не осознаешь, – самодовольно ответила Марта.

– Значит, ты знаешь, что я собираюсь сейчас сделать? – спросила Шанель, уже почти не сердясь, но с некоторым страхом.

– Разве я не лучший образец современной техники? – ответила Марта тоном превосходства.

Сделав несколько шагов, Шанель опустилась в регулируемое кресло, машинально отмечая, как оно трансформируется, приспособиваясь к формам ее тела. Корт встал сзади и начал мягко массировать Шанель шею, снимая напряжение. К сожалению, досада от этого не проходила.

– Марта, может быть, ты не будешь вмешиваться? Пусть это будет нашим маленьким секретом, – сказала Шанель, в душе надеясь на утвердительный ответ.

Из интеркома раздалась прекрасная имитация смеха.

– Мне и не нужно ничего говорить. Твоя мать сама сказала все, что надо. Не переживай. Ее желания совпадают с твоими. Неужели ты этого до сих пор не поняла?

– Но не теперь.

– Хочешь, поспорим? Ты же ее ребенок, Шани, ее дитя. До твоего появления она и понятия не имела, что все это значит. Чувства, которые она испытала, потрясли ее до глубины души. Она всем сердцем любит твоего отца, но ради тебя или твоего брата выступит против него не задумываясь. Это и называется материнством.

– Дело в другом.

– Откуда ты знаешь? А кто полгода упрашивал отца разрешить тебе отправиться на Кистран для обучения пилотированию? Кто боролся за это, уговаривал его? Разве не она в конце концов бросила ему вызов и в результате вынуждена была целый месяц выполнять его малейшие желания? Тедра уже много лет не вызывала его на поединок, так как понимала, что не может победить, но ради тебя пошла на это, хотя прекрасно знала, что причина, которой ты объясняешь свое желание учиться пилотированию, – полная чепуха.

Шанель заерзала в кресле. Она чувствовала себя виноватой из-за того, что не была до конца откровенна с матерью.

– Это вполне разумное объяснение, – сказала она, оправдываясь.

– Пять лет назад так и было, – фыркнула Марта. – Но теперь ни для кого не секрет, что ты уже больше не хочешь летать на аэробусах, чтобы доставлять воинов во внутренние районы. Кстати, неужели ты думаешь, будто твоя мать не знает, что я и сама могла бы научить тебя летать на аэробусах? Ты хотела на Кистране научиться водить корабли дальнего космоса!

– Думаешь, она это знает?

– По-твоему, у нее нет глаз? Она прекрасно видит, как ты стараешься ускользнуть от воинов Чаллена, не оставляя никому из них ни малейшей надежды, что их внимание тебя раздражает. Видит, как ты запираешься в своей комнате, когда узнаешь, что кто-то из воинов наказывает свою женщину. И неделями не разговариваешь с отцом, когда он изредка наказывает мать таким же образом.

Шанель резко поднялась с кресла. Наказание состояло в том, что воин доводил свою женщину до полного сексуального иступления и оставлял ее в таком состоянии. В зависимости от тяжести проступка это могло длиться часами.

Поскольку у Шанель не было ни друга жизни, ни любовника, то сама она такого не испытывала, но не раз слышала от знакомых, как все происходит. Как униженные женщины кричат и умоляют своих мучителей, не встречая никакого сочувствия. Больше всего Шанель боялась, что когда-нибудь ей самой придется так же страдать и она не выдержит. Зная жизнь многих народов, она хорошо понимала, насколько варварским является этот обычай Ша-Каана. Как бы она ни любила своего друга жизни, она бы не простила ему подобного обращения. Она не одобряла свою мать, которая позволяла отцу так с ней поступать. Ее мать...

– Как он может так с ней обращаться! – в бешенстве закричала она. – Иногда я его ненавижу!

– Ничего подобного! – засмеялась Марта. – Ты любишь его всей душой, как и он тебя. Ты просто не можешь согласиться с этой стороной жизни Ша-Каана, как в свое время не соглашалась твоя мать.

– Почему же она все-таки изменила свое мнение? Он заставляет ее кричать, Марта, – смущенно добавила она.

– Не от боли, детка, всего лишь от досады. Но разве ты никогда не видела своего отца в синяках? Он никогда не остается целым и невредимым после этих наказаний, по крайней мере когда Тедра не связана потерей вызова.

Потерей вызова назывался период времени, когда проигравший должен был служить победителю. Обычно такая служба сводилась к физическому труду или выполнению какой-то особой работы. Для ее матери это означало полную покорность в постели.

– В наши дни к потере вызова относятся как к шутке, – усмехнулась Шанель.

– Не верь этому! Во всяком случае, твоя мать воспринимает все всерьез. В ее характере есть одна глупая черта, которую она называет честью. Но она достаточно умна, чтобы не зависеть от потери вызова тогда, когда необходимо нарушить некоторые правила. Кстати, тебе ведь не приходилось видеть, чтобы она долго сердилась на Чаллена, не так ли?

– Может, потому что она была Агентом-1 и знает, как надо давать и как получать. А я нет.

– И все же ты попыталась кое-что сделать. – Марта вновь изобразила что-то вроде смеха. – Корт рассказал мне, что ты потратила на изучение курса безопасности столько же времени, сколько на пилотирование.

Именно так и было. Узнав, что можно опрокидывать и валить наземь крупные объекты, которые обычным путем невозможно даже сдвинуть, Шанель постаралась понять, как это делается. Все зависело от толчка, движения, от внезапности нападения. Этот вид спорта, который кистранцы называли даунингом, отнимал много сил, но и давал очень много. К сожалению, для овладения техникой у нее не было времени. Если бы дома ее не ждали и не знали даты возвращения, Шанель задержалась бы на Кистране.

– Это мне здорово поможет против воинов, – пробормотала она, вновь услышав в ответ нечто похожее на смех, который начинал уже действовать ей на нервы.

– Сколько раз она сбила тебя с ног сегодня утром, Корт? – спросила Марта.

– Три, хотя я не считал.

Даже Шанель улыбнулась такому ответу. Несколько лет назад Марта запрограммировала андроиду чувство юмора, которое проявлялось зачастую в самые неподходящие моменты.

– Ты ведь знаешь, Марта, что это не в счет. Он не вправе использовать против меня свою силу, так что никакого сравнения с воином здесь быть не может.

– Пожалуй, это так, – согласилась Марта. – Может быть, поэтому мать не стала учить тебя своему стилю борьбы, посчитав, что из этого ничего хорошего не выйдет. Но тем не менее ты стала изучать собственный способ, не так ли?

– Да.

– И она смотрела на это сквозь пальцы.

Шанель скривилась, откинувшись в кресле.

– Никакой стиль не поможет против друга жизни, которому я не посмею причинить ни малейшего вреда. В моем распоряжении лишь слова.

– Тедра не могла предположить, что ты будешь так думать о воинах, когда в свое время решила научить тебя воинскому искусству. Она хотела, чтобы ты могла сама себя защитить, особенно после того случая, когда тебя похитили. Тогда тебе было всего десять лет. Отец отнесся к этому спокойно – набеги на Ша-Каане происходят нередко, и он знал, что сможет тебя выкупить. А вот мать сходила с ума, пока все не кончилось.

Шанель не любила вспоминать об этом ужасном событии. Вначале ей ничто не угрожало. Набег был самым обычным. Вождь по имени Кеедан просто хотел в обмен на ее возвращение получить гаальские камни и был уверен, что он их получит. Но у одного из воинов Кеедана, которого звали Хогар, было не в порядке с головой. Он обожал мучить людей и получал от этого удовольствие.

Целый день Шанель везли куда-то. Во рту у нее был кляп, и никто не слышал ее стонов, когда Хогар выкручивал девочке руки и ноги и старался побольнее ущипнуть. Кроме синяков,

никаких повреждений мучитель ей не нанес, но от ужаса и боли она четырежды теряла сознание. И что самое главное, с тех пор она испытывала непреодолимый страх перед физической болью.

Шанель никогда никому не рассказывала о том, что Хогар делал с ней, даже матери. Она стыдилась собственной трусости, а синяки к моменту ее возвращения домой успели побледнеть.

Марта, однако, не подозревала об этих неприятных воспоминаниях и продолжала развивать свою мысль:

– Тедра не может допустить, чтобы ты оказалась беспомощной перед каким-нибудь садистом, который будет претендовать на тебя, несмотря на присутствие Корта. Корт не сможет защитить тебя от воина с мечом. Его рубят на куски.

Шанель ладонью прикрыла глаза, но Марту это не остановило. Спорить тут не о чем. Она действительно во многом похожа на мать, но в одном они абсолютно разные. Мать – прирожденный боец, причем в буквальном смысле слова. Она очень любит брать верх над мужчинами, особенно над своим другом жизни, хотя знает, что не имеет никаких шансов физически победить их. А Шанель не желает ни с кем вести бой – ни в буквальном, ни даже в переносном смысле. В первом случае часто приходится испытывать физическую боль, а во втором – горькое разочарование, потому что с воинами невозможно спорить. Они очень редко идут даже на малейшие уступки.

Однако Тедра считала, что знает, как надо вести борьбу. Она не стала учить дочь своему стилю рукопашного боя, который вполне годился для других миров, но был неприемлем против варваров. Тедра решила, что Шанель должна научиться владеть мечом – вопреки закону Кап-ис-Тра, запрещающему женщинам пользоваться оружием. Но Тедру ничто не могло остановить, хотя, чтобы вырвать согласие у Чаллена, потребовалось целых два года. Тедра просто спросила у мужа:

– Неужели ты хочешь, чтобы судьба твоей дочери зависела от милости какого-нибудь Фалдера Ла-Мар-Теля?

Фалдером звали одного из тех воинов, которых Чаллен недолюбливал, и вопрос об обучении Шанель сразу был решен.

Шанель терпеть не могла эти уроки. И хотя ей удавалось преодолевать страх перед ушибами, но никакого желания заниматься у нее не было. При столкновении она скорее убежала бы, чем взялась за меч. Шанель ненавидела и словесные стычки. Например, такие, какую она сейчас вела с Мартой. С компьютером МОК-2 можно спорить с таким же успехом, что и с воином Ша-Каана: оба чрезвычайно упрямы, и победить их очень трудно.

– Возможно, что-то из того, чему ты научилась в даунинге, когда-нибудь пригодится...

– Как же! – огрызнулась Шанель. – Могло бы пригодиться в другом мире, но не в моем.

– Что ж, ты это, очевидно, понимала, – рассудительно сказала Марта. – Потому у тебя и появилось желание учиться, что ты не собираешься оставаться в своем мире.

Шанель вновь прикрыла глаза рукой, но на этот раз Марта печально вздохнула:

– Тедра не раз говорила, что она сослужила тебе плохую службу, научив смотреть на вещи своими глазами. Ты когда-нибудь слышала, чтобы женщина Ша-Каана была недовольна существующими порядками?

– Она воспитывала меня по-другому. Ты знаешь, что есть планеты, где к женщинам относятся не так, как у нас. Даже на Кистране, если возникает конфликт у пары, заключившей двойной союз, его разбирают, и тот, кто не прав, принимает на себя всю вину. Насколько я понимаю, так и должно быть.

– Ты нашла там мужчину, с которым пожелала бы разделить секс? Тебе уже двадцать лет, и мать предоставила тебе возможность составить о сексе собственное мнение. Ты можешь заниматься этим когда захочешь, без одобрения отца. Так ты нашла то, что тебе нужно?

– Ты знаешь ответы на все вопросы, – проворчала Шанель. – Вот и скажи сама.

– Ладно, детка, но тебе скорее всего не понравится то, что я скажу. Мужчины Ша-Каана пугают тебя не своим ростом. Ты среди них выросла и к другим просто не привыкла. Наоборот, если мужчина не выше тебя на голову и не шире тебя вдвое, ты на него и внимания не обратишь.

– Я могу побывать на сотнях планет, Марта. Ты хочешь сказать, что во всех других мирах не найдется мужчины чуть повыше и помускулистее?

– Конечно, найдется. Но давай вернемся к тому, что тебе не нравится в своем собственном мире, а именно то, как воины обращаются с провинившимися женщинами.

– Это унижительно, оскорбительно...

– Но абсолютно безболезненно, – отрезала Марта. – Есть миры, где нарушителей законов все еще лишают жизни. Есть миры, где за провинность со спины сдирают кожу. Есть и такие, где передовая техника позволяет причинять нестерпимую боль, не оставляя на теле ни малейших следов. И это только цветочки по сравнению с тем, что ты там обнаружишь в поисках идеального спутника жизни. Так что обычай Ша-Каана следует признать безвредным и даже гуманным.

– Но есть миры, где нет такого насилия, нет таких нелепых законов, как у нас.

– Ты воспитана в уважении к закону, Чаллен об этом позаботился. Я не понимаю, о чем тебе беспокоиться.

– Да, конечно, но я больше не хочу об этом говорить.

Как обычно, Марта слышала лишь то, что хотела услышать.

– Ты не задумывалась, почему твоя мать мирится с этими наказаниями, которые тебя приводят в ужас?

– Потому что любит отца.

– Да, верно. Но дело еще и в другом. Когда она увидела его впервые, у нее все внутри оборвалось. И так происходит всякий раз, когда она ложится с ним в постель. Если ты каждый день получаешь что-то, чего ждешь с нетерпением, то примиришься и с немногим другим, что тебе не по вкусу. Кстати, возможно, и то, что тебе не нравится, не так уж плохо, как тебе кажется.

– Это не все, – пробормотала Шанель.

– А что еще? Неужели мы потратили столько времени, чтобы обсудить только одну сторону проблемы?

– погоди, Марта. Если ты знаешь так много, то должна понимать, в чем суть дела. Твой совершенный мозг должен признать, что воины не способны любить. Они испытывают вождение и определенную привязанность к своим подругам жизни, но не любят их так, как женщины. Мой отец – исключение. Таких воинов, как он, больше нет. Даже мой брат говорит, что не понимает чувств отца к маме. Сам он ничего подобного не испытывал, хотя и шакаанец только наполовину.

Молчание. Удручающее молчание. С чего она взяла, что Марта станет опровергать столь очевидную вещь? Марта изучала воинов двадцать лет, и если она молчит, значит, ей нечего сказать в утешение. А Шанель не собирается связывать свою жизнь с мужчиной, который может дать ей много секса и очень мало нежности. Она хочет большего – того, что нашла ее мать. Но этого на Ша-Каане она не найдет.

Глава 2

– Не знаю, как ты, Шани, а я очень волнуюсь при мысли, что скоро увижу твой мир. Я едва сдерживаюсь.

«Похоже на то», – подумала Шанель, взглянув на Карис. Она правда не понимала чувств своей подруги. Ша-Каан был совсем не тем местом, которое она захотела бы посетить без особой необходимости. Возможно, вся его привлекательность заключается в том, что обычным гражданам других миров посещать его запрещено.

Карис подтвердила ее догадку, прочитав небольшую лекцию Яри и Сире:

– После того как мать Шани открыла этот мир, он некоторое время был доступен для туризма. Но несколько идиотов нарушили местные законы, и на посещения был наложен запрет. Сейчас планета закрыта Глобальным щитом, который не позволяет даже самому совершенному кораблю войти в атмосферу за пределами космопорта. Желающие приземлиться должны получить разрешение Центра посещений. Но если вы не терпите бедствия или не являетесь торговым послом, то не стоит и пытаться. Только послам разрешено здесь находиться, но даже они не могут выходить за границы Центра посещений. Без твоего приглашения, Шани, мы никогда бы сюда не попали. Надеюсь, ты понимаешь, как мы тебе признательны, – заключила Карис.

От этих слов благодарности Шанель почувствовала себя неловко. Все, что она сделала, – пригласила новых друзей провести отпуск на Ша-Каане. Конечно, без нее это путешествие было бы невозможно, так как они не успели еще заработать достаточно обменных жетонов, необходимых, чтобы покинуть свою планету. В распоряжении же Шанель был целый корабль, на котором свободно разместилась бы и тысяча человек. Для него даже не нужен был экипаж – Марта одна справлялась с управлением.

Шанель пригласила только трех девушек – Карис, Яри и Сиру. Двое же молодых людей, Джадд и Дрен Се Ростт, напросились сами. О том, что было нужно Джадду, уже говорилось. Дрен отправился на Ша-Каан по очень схожей причине: он был первым и единственным любовником Яри и не мог с ней расстаться. Для обоих секс был новым и восхитительным занятием.

Действительно, на корабле они были неразлучны и забавлялись друг с другом те две недели, которые длился полет. Забавлялись и в прямом, и в переносном смысле (на Ша-Каане секс называли забавой). Карис и Сира завидовали, говоря, что после приземления бросятся на первого попавшегося мужчину. Обе пытались соблазнить Джадда разделить с ними секс, но тот отказался – для него существовала только Шанель.

Шанель тоже немного завидовала счастью Яри, но не так сильно, как ее подруги. Она просто не знала, чего лишается. Считалось, что каждый курсант должен познать секс в первый вечер после выпуска. Вся группа, кроме Шанель, так и сделала. Она же провела этот вечер с Гарром Се Бернном, который уже третий десяток лет был президентом Кистрана. Именно Гарр сделал одолжение Тедре, распорядившись принять Шанель в Центр открытия миров, а затем в класс по изучению курса безопасности. Благодаря его помощи последние девять месяцев прошли для нее легко и приятно. Когда Шанель была свободна, она навещала его, и президент развлекал девушку рассказами о ее матери. Он хорошо знал Тедру, так как в свое время был ее начальником.

Шанель стала иначе смотреть на многие вещи, хотя Марта на протяжении нескольких лет учила ее и старалась подготовить к встрече с такой высокоразвитой цивилизацией, как кистранская. Так как Шанель прилетела с другой планеты (что было редкостью на Кистране), ее в отличие от других студентов не заставляли жить при Центре обучения. Она ежедневно сталкивалась со взрослыми обитателями Кистрана и вскоре убедилась, что мать и Марта говорили ей правду об этой планете.

Отношение к сексу здесь действительно отличалось от принятого в любом другом мире. Половую жизнь называли «разделять секс». Поскольку секс признавался полезным для здоровья, заниматься им считалось обязательным для всех, кроме студентов. До окончания учебы им это запрещалось. Секс был составной частью культуры, существовали даже соответствующие законы.

Но цивилизация Кистрана была чужда Шанель. К несчастью, это же можно было сказать и о цивилизации ее родной планеты. Вот почему ее угнетала мысль, что от нее очень мало зависит выбор друга жизни – человека, под полным контролем которого она всегда будет находиться. Она должна ему подчиняться, уважать и даже любить. Что ж, подумала она, это вполне возможно, пока он не вздумает наказывать ее.

Шанель до сих пор не выбрали друга жизни единственно потому, что Тедра всякий раз находила какой-либо недостаток в каждом из воинов, рассматривавшихся Чалленом. Чтобы оттянуть этот момент, Тедра отправила ее учиться на пилота, но больше откладывать столь важное дело было нельзя. Шанель была на два года старше возраста, когда обычно создают собственную семью. Видимо, возвратившись домой, она столкнется с уже готовым решением.

Надо было попросить Марту узнать у Тедры, так ли это. Может, ей и не стоит возвращаться...

О звезды, что же она собирается делать? Наверно, мать действительно сослужила ей плохую службу, поощряя ее самостоятельность. При другой матери она бы сейчас не мучилась. Наоборот, была бы счастлива, что отец решает за нее ее судьбу. И нисколько не сомневалась бы, что он сделает наилучший выбор, так как прежде всего желает ей счастья. Но правда в том, что она относится к сексу так же, как и ее мать.

Хотя Тедра и была воспитана в традициях Кистрана, она не все в них одобряла. Особенно то, что кто-то вмешивается в такое глубоко личное дело, как секс. Она считала, что каждый здесь должен выбирать сам. Так же считала и Шанель. Она хотела выбирать сама и была готова к этому. Готова познавать то, от чего Яри сейчас так счастлива и от чего все эти годы была счастлива ее мать.

Она хотела любить. Просто ей еще не встретился мужчина, при виде которого «внутри все обрывается», и она даже не знает, что это за чувство, но была уверена, что найдет такого мужчину. И это будет ее собственный выбор, и не важно, согласится с ним отец или нет. Она все равно сделает по-своему.

Ее размышления прервал чей-то вопрос. Они находились в зале приемов, где только что поужинали. Шанель с удовольствием пошла бы отдохнуть, но ее друзья были слишком возбуждены, чтобы уснуть.

– Что?

– Сира хочет знать, можно ли ей будет заняться сбором местных образцов для коллекции? – спросила Карис.

– Каких образцов?

– Я имею в виду варваров.

Шанель про себя тяжело вздохнула.

– Шакаанцы не любят, когда их называют варварами. Они знают, что это означает на развитых планетах. Кроме того, они на самом деле не варвары, хотя на первый взгляд кажутся такими. Да, ты можешь разделить секс с воином, если он этого захочет. Только обязательно скажи ему заранее, что ты под защитой шодана, чтобы не было недоразумений.

– О каких недоразумениях ты говоришь? – спросила Сира. – Об этом что-то говорится в тех законах и правилах, которыми нас снабдила Марта?

– Марта дала вам стандартные правила для посетителей, но, как вы уже поняли, ваш случай особый. Обычно за пределы Центра выходят лишь те, кто получает аудиенцию у шодана. Охрана Центра сопровождает посетителей в его дом. После аудиенции они сразу отправляются

обратно в Центр. Если в группе посетителей и есть женщина, у нее не будет времени останавливаться в дороге, чтобы разделить секс с воином. Так что нет причин упоминать о чем-то подобном в правилах.

Зеленые глаза Карис широко раскрылись.

– Мои звезды, ты имеешь в виду те требования, о которых когда-то говорила?

– Боюсь, что да, – ответила Шанель. – Если воин считает, что ты не находишься под защитой, и если тебя не сопровождает мужчина, он вправе потребовать тебя. И никто на моей или вашей планете не сможет ничего с этим поделать. Но если вы заранее скажете ему, что находитесь под защитой, то все будет в порядке.

– Ты в этом уверена? – с сомнением спросила Сира.

Шанель поняла, что теперь ее подруги вряд ли будут слишком рьяно коллекционировать местных мужчин. Но она не собиралась совсем отговаривать их от желания немного позабыться на Ша-Каане. Нужно просто быть осторожнее.

– За все время потребовали только двух женщин-посетительниц, причем они сами этого захотели. Если женщина объявляет, что находится под защитой, этого достаточно. Дело в том, что воин знает: если он потребует женщину, находящуюся под защитой, ему в конце концов придется сражаться с ее защитником. А воины не сражаются из-за женщин.

– Почему же? – с интересом спросила Яри.

– Любой воин скажет тебе, что он не знает, что такое ревность. И что такое любовь.

– Но, Шани! – недоверчиво воскликнула Карис. – Ты же говорила, что твой отец любит твою мать, а мы знаем, что он воин.

– Мой отец – исключение. – Голос Шанель стал холодным. – Можно сказать, что моя мать оказала на него плохое влияние.

Карис и Сира засмеялись.

– Но ведь это прекрасно! – сказала Яри. – Только представьте, что больше нет ни ревности, ни чувства собственности.

– Ты так думаешь? – не без раздражения спросил Дрен. Он был ниже Шанель и вдвое тоньше ее, считаясь тем не менее самым красивым парнем в классе. – Надеюсь, ты не собираешься сама попробовать кого-нибудь из этих воинов?

Яри засмеялась, устраиваясь поудобнее рядом с ним на кушетке. Хотя он был невысок, но она еще ниже. В классе не нашлось ни одной девушки выше ста семидесяти сантиметров, так что Шанель иногда чувствовала себя неуютно из-за своего роста и пышной фигуры.

– Не беспокойся, милый, – ответила ему миниатюрная блондинка. – Насколько я понимаю, эти воины для меня слишком велики. Мне нравится, когда моя кожа кремово-белая, а не сине-черная.

– Черт возьми, об этом я не подумала, – вздохнула Сира.

Шанель засмеялась:

– Пусть это тебя не волнует. Ни один мужчина не обращается с женщинами осторожнее, чем воин, – он всегда помнит о своей силе и росте. Женщины-дарашийки даже меньше тебя, Сира, но я не помню случая, чтобы кто-то из них пострадал.

– А мы с Джаддом сможем коллекционировать этих женщин? – желая отплатить Яри, спросил Дрен. В награду он немедленно получил от нее удар в живот.

– Дарашийки предназначены для услуг. У них нет своего мнения. Иногда я даже думаю, что они не знают слова «нет», – рассеянно ответила Шанель.

– Ты-то хорошо знаешь это слово, – сказал Джадд, наливая себе вина и садясь на кушетку рядом с Шанель. – Я думаю, что...

Он не закончил. Не успел Джадд занять свое место, как Корт был уже там. Он сел бы на него сверху, если бы Джадд не вывернулся, расплескав вино. Тут же с разных сторон комнаты появились два робота-уборщика, но никто не обратил на них внимания. Джадд зло уставился

на Корта, Шанель рассмеялась, не в силах справиться с охватившим ее весельем. Остальные смотрели на Корта так, будто сомневались в его исправности.

– Почему он это сделал, Шани? – наконец спросила за всех Карис.

Вместо Шанель, которая продолжала смеяться, ответил Джадд.

– Корт – ее защитник, – сказал он таким тоном, как будто произнес ругательство. – Никто не может разделить с ней секс, когда он поблизости. К ней нельзя даже прикоснуться!

– Это не совсем так, господин Се Моерр, – неожиданно раздался голос Марты, до сих пор хранившей молчание. – Если Шани захочет разделить секс с каким-либо мужчиной, Корт не станет вмешиваться. Он даже может помочь ей раздеться.

Шанель окаменела, подавляя острое желание выплеснуть вино на панель интеркома.

– Это слишком грубо, Марта.

– Ты меня знаешь, детка. Я люблю точность.

– Очень тебе благодарна!

Марта засмеялась.

– Что же это за защитник, хотел бы я знать? – возмущенно воскликнул Джадд. – Я думаю, Шани, что он не должен подпускать к тебе абсолютно всех мужчин!

– Нет, только тех, кого я уже отвергла, – не сдержалась Шанель.

Лицо Джадда стало пунцовым.

– Сомневаюсь, что твой отец хотел именно этого!

– Ты совершенно прав, Джадд, – ответила Шанель. – Моя мать добавила кое-что к программе Корта без его ведома. Она ведь прежде всего кистранка, как и ты. Она считает, что нужно иметь возможность говорить то, что хочешь, – и «да», и «нет».

– А тебе вообще хоть когда-нибудь хотелось сказать «да»?

Это был слишком личный вопрос. Юноша мгновенно пожалел о нем и отвел взгляд, не ожидая ответа. Шанель и не собиралась ему отвечать. Но Марта, этот компьютер-монстр, не испытывала никаких колебаний и сомнений.

– Если Шанель скажет «да», на Ша-Каане это ни к чему хорошему не приведет. У нее любящий отец, занимающий пост шодана, которому вряд ли кто рискнет бросить вызов, тем более из-за женщины. Из знающих ее воинов ни один даже не осмелится к ней приблизиться. Они могут только мечтать об этом и пытаться убедить шодана, что они достойны стать другом жизни его дочери. Иначе она ни с кем не станет разделять секс. Она не может пойти против существующего порядка вещей.

Теперь Шанель уже хотелось разнести интерком на куски. Она понимала, зачем Марта все это говорит. Она пыталась побудить Шанель бороться за свои права, показав ей ситуацию глазами других. Сейчас эти другие с ужасом смотрели на нее. Как будто ее жалости к себе недостаточно – нужно было вызвать жалость у кого-то еще!

– Это действительно так, Шани? – спросила Карис. – Ты должна вступить в постоянную связь, даже не попробовав сначала этого парня?

– Большинству женщин Ша-Каана подобная мысль и в голову не придет... – начала Шанель, но Марта вновь вмешалась в разговор:

– Они не могут и подумать, что существующую систему можно как-то изменить.

– Не систему, Марта, а традицию. И оставь эту тему, черт побери!

– Но, Шани, ты же наполовину кистранка, – заметила Сира.

– Да, конечно. Марта умышленно забывает о некоторых вещах, чтобы доказать свою точку зрения. К счастью, у меня есть и другие возможности, и я уже выбрала одну из них.

– Это выбор труса, – фыркнула Марта. – Ты можешь и дома найти то, что ищешь. Ты не должна отправляться в другую звездную систему, разбив сердце своей матери.

Шанель должна была понять это с самого начала. Марту ей предоставили только взаймы. Она принадлежала Тедре и в конечном счете делает все исключительно для блага Тедры.

Шанель вздохнула.

– Хорошо, Марта, я подожду до тех пор, пока отец не сделает свой выбор. Но если я с ним не соглашусь, я уйду, и моя мать наверняка поможет мне в этом.

– Не сомневаюсь, что поможет. Все, что я прошу, – приложи немного усилий, чтобы до этого не дошло. Если ты согласна, я во всем тебя поддержу.

– Займешься какими-нибудь хитрыми комбинациями?

– Конечно. На глупость я не запрограммирована.

Внезапно Джадд исчез со своего места на кушетке и вновь появился через несколько секунд, заметно потрясенный.

– Вы получили лишь слабое представление о том, что может случиться, господин Се Моерр, – обращаясь к нему, промурлыкала Марта, – если вы расскажете отцу Шанель что-нибудь из услышанного сегодня. Только в следующий раз вас не транспортируют в кабину и обратно, а выбросят прямо в открытый космос.

Эта угроза произвела впечатление даже на Шанель. Молекулярная нуль-транспортировка позволяла перемещаться с корабля на поверхность планеты без посадки или использования транспортного корабля. Ваше тело переносилось из одного места в другое буквально за один миг. А Марта контролировала систему нуль-транспортировки корабля.

– Это... это же нарушение законов об уважении к жизни, – пробормотал Джадд.

– Вот здорово! – В голосе компьютера послышался смех. – Я МОК-2, детка, и не подчиняюсь никаким законам, кроме своих собственных. Каждый знает, что... – Последовала длинная пауза, затем Марта в ярости закричала: – Убирайся из моего терминала, Брок!

Для Шанель это был приятный сюрприз. Она не подозревала, что корабль настолько близко подошел к Ша-Каану, но раздавшийся из интеркома низкий мужской голос был тому доказательством.

– Успокойся, женщина! – строго приказал голос Марте. – Я пришел по поручению родителей Шанель – обоих.

Слова «обоих» было достаточно, чтобы успокоить Марту, и, конечно, зная об этом, Брок сказал так специально. Брок тоже был компьютером системы МОК-2. Он принадлежал отцу Шанель и поэтому был запрограммирован на совместимость только с Чалленом. Марта выражала недовольство, что ей пришлось помогать в его создании. Но она сделала это для Тедры, которая хотела преподнести Чаллену сюрприз в виде его собственного МОК-2.

Сюрприз! Целый год Чаллен даже не подходил к Броку – он не желал ничего ультрасовременного. Когда он наконец подошел к компьютеру, у них еще на год завязался спор о том, кто главнее, по окончании которого каждый считал себя победителем. Но теперь они прекрасно уживались.

Со временем, к удовольствию всех, кроме Марты, Брок стал пытаться господствовать над ней, обращаясь так, как воины обращаются со своими женщинами.

Марту можно было на некоторое время утихомирить, но совсем заставить замолчать – вряд ли.

– Скажи, что тебе нужно, и убирайся из моего терминала. И в следующий раз не вламывайся, а попроси разрешения войти. Несчастный оловянный солдатик! Ты дождешься, что твои схемы сгорят, – ворчала Марта.

– Ну-ну, – усмехнулась Шанель. – Вы забыли, что здесь есть заинтересованные слушатели, которым до сих пор никогда не приходилось сталкиваться с дерущимися компьютерами. По правде говоря, вы их просто шокируете.

– Мы не деремся, – сказала Марта.

– Не понимаю, что тебя беспокоит, Шанель, – мягко возразил Брок.

– Ну конечно же, то, как давно ты появился здесь, – вздохнула Шанель.

– Не беспокойся, детка, – заверила ее Марта. – Он скользкий, как змея, но все же не сможет пролезть без того, чтобы я немедленно об этом не узнала. А теперь делай свое дело, Брок, и отправляйся домой.

Последовала длинная пауза, во время которой Брок решал, следует ли ему поступить так, как сказала Марта, или отругать ее за то, что она смеет давать ему советы. В конце концов он обратился к Шанель:

– Я принес тебе привет от твоих родителей, дитя. Ты знаешь, как им было тяжело расставаться с тобой, и сейчас они с нетерпением ждут твоего возвращения к следующему восходу.

– Моя мать здесь, Брок? – живо спросила Шанель. – Я могу поговорить с ней?

– К сожалению, – ответил Брок, – Чаллен и Тедра сейчас на состязаниях и останутся там до восхода луны.

– На каких состязаниях? – спросила Марта, прежде чем Шанель успела об этом подумать. Марта очень не любила, когда кто-либо узнавал новости раньше ее, тем более Брок.

– В Ша-Ка-Ра приглашены воины со всех концов планеты, чтобы помериться силами между собой. Состязания начались в этот восход и продлятся до тех пор, пока не определится победитель. Чаллен исполняет обязанности главного судьи и должен присутствовать там постоянно, как и Тедра. Иначе они встретили бы Шанель в Центре посещений. На станции аэробусов Шанель будет ждать эскорт, который проводит ее к павильону родителей в парке.

– Дело обстоит именно так? – испытующе спросила Марта. – Надеюсь, ты не будешь возражать, если я проверю все это в Центре!

– Женщина, ты совершенно невозможна! – Брок даже не пытался скрыть свое раздражение.

– Разве я не права? – заметила Марта. – До свидания, Брок, – добавила она нежным тоном.

Наступило долгое молчание, настолько долгое, что Карис успела наклониться к Шанель и прошептать:

– Он действительно считает ее женщиной?

Шанель хотела сказать, что в присутствии МОК-2 бесполезно шептать – все равно компьютер услышит. Но Марта ее опередила, ответив на заданный вопрос:

– Естественно! Он же безнадежный идиот.

В голосе Марты звучало уже не раздражение, а скорее гордость. Шанель усмехнулась:

– Мне казалось, что Брок тебе нравится.

– Только когда он проявляет хоть чуточку ума. Но в последнее время Брок стал законченным варваром. Когда он вот так разглагольствует, подражая воинам, и несет всякую чепуху, я готова на стенку лезть от злости.

– Но ты можешь с этим справиться? – спросила Шанель.

– Конечно, могу! – громко фыркнула Марта.

Глава 3

На следующее утро Шанель проснулась, испытывая почти такое же возбуждение, как ее подруги прошлым вечером, однако по другой причине. Она не хотела думать о том, что произойдет после ее возвращения, но самому возвращению радовалась. Ей не терпелось вновь увидеть свою семью, друзей, даже слуг и просторный дом – все, с чем она с такой тоской расставалась.

Последние девять месяцев ей пришлось жить в комнате, похожей на спичечную коробку. По крайней мере ей так казалось в сравнении с тем, к чему она привыкла. Конечно, кистранцы умели хорошо использовать ограниченное пространство. Они применяли раздвижные стены. Стоило лишь нажать кнопку, и из одного помещения можно было сделать четыре или пять комнат. Все нужное оборудование, даже для ванной или туалета, появлялось прямо из стены.

Шанель видела на Кистране кое-какие действительно невероятные вещи, но она и сама выросла среди многих подобных чудес. В отличие от шакаанцев Тедра не пренебрегала современными удобствами, созданными в других мирах. То, что она покупала для себя, она покупала и для своей дочери.

Тедра покупала бы все это и для сына и для друга жизни, но, как и другие мужчины, они упрямо отказывались даже прикасаться к чему-либо, сделанному не в их мире, или по крайней мере непохожему на то, что могло бы быть сделано. Исключение, к несчастью для местных знахарей, составляла медицина. Воины не были глупцами. Если что-то могло спасти жизнь или быстро заживить рану, не оставив шрамов, – все это широко использовалось. В каждом городе планеты был хотя бы один медитекс, а в некоторых, подобно Ша-Ка-Ра, даже несколько.

– Проснись и пой, детка. – Голос Марты вплыл в комнату как раз в тот момент, когда Шанель села на кровати, отключив этим движением воздушное одеяло. – Я поговорила с Центром посещений. Похоже, что наш старый приятель Брок не сказал и половины того, что знал.

– Ты никак не избавишься от древнего линго, а, старушка?

– Как и Тедра, – засмеялась Марта. – Но как можно заметить, эти самые словечки «линго» вылетают и из твоих нежных уст.

– Разве может быть иначе, если я всю жизнь разговариваю с вами? Так о чем Брок нам не сказал? О состязаниях?

– Да. Похоже, твой отец задумал эти состязания за месяц или два до того, как сказал о них твоей матери. Причем сказал уже после того, как я улетила за тобой. Но послы каким-то образом узнали о состязаниях заранее и сообщили на свои планеты на тот случай, если кто-то захочет принять в них участие. Видно, захотели очень многие, так как Центр посещений переполнен.

– Но это значит, что...

– Да, детка. Ша-Ка-Ра открыт для посещения, по крайней мере парк. Во время состязаний в наш прекрасный город может приехать кто угодно, даже если он не участник, а просто зритель.

– И отец на это согласился?

– Что, впечатляет?

Широко открытыми от удивления глазами Шанель смотрела на аудиовизуальную консоль рубки управления корабля, пытаясь понять происходящее.

– Наверное, мама его уговорила, – наконец предположила она.

– Ну а как тогда ты объяснишь, что отец долгие годы стремился вообще не допускать посетителей в Ша-Ка-Ра? Ведь, по его замыслу, Центр посещений разместили у черта на куличках, причем это было сделано до осложнений? А маршруты аэробусов изменили так, чтобы их

нельзя было заметить, и все станции автобусов размещены за городской чертой? И после всего этого такой наплыв посетителей?

– Так в чем же дело, Марта?!

– Твоя мать имеет большое влияние на отца тогда, когда дело касается его лично, а не благополучия народа Ша-Каана. Идея выявить лучшего бойца скорее всего принадлежит воину. Я теряюсь в догадках, в чем тут причина.

– Ты могла бы спросить Брока.

– Этот кретин не скажет. Он любит сохранять в тайне мотивы поступков Чаллена. Из-за какого-то замыкания в цепи он вообразил, что я ничем не отличаюсь от любой женщины, и считает, что я не должна вмешиваться в дела воинов. Он также не признает моего превосходства, хотя каждый дурак знает, что ум и способности МОК-2 с годами развиваются. А я старше его.

– Не убеждай меня, Марта, – улыбнулась Шанель. Она направилась в санитарный угол, активировав стены, чтобы хоть немного укрыться от Марты. К несчастью, отключить коммуникационную систему корабля это не могло. Голос Марты следовал за ней повсюду.

– Ты поняла, – продолжала Марта, – что означают эти состязания? Там будут воины, которые тебя не знают. А так как город открыт для посещения, тебе даже не надо надевать чаури – знак принадлежности к женщинам Кап-ис-Тра. Для приезжих воинов ты сойдешь за посетительницу. Как и они, ты сможешь не придерживаться правил. Ты понимаешь, куда я клоню, детка?

– Ясно и отчетливо, Марта.

Шанель действительно поняла, какие возможности открываются для нее. Она чувствовала сильное возбуждение, теперь уже никак не связанное с возвращением домой. Шанель и вправду не хотела упускать появившийся прекрасный шанс. Но она имела в виду не то, что Марта. Если там будет очень много воинов, то должно быть и много мужчин с других планет, и, вероятно, лучшие из лучших. Даже не вероятно, а наверняка лучших, если они собираются состязаться с воинами. Не надо отправляться за тридевять земель – они сами пожаловали сюда.

– Ну и?..

– Может быть, перед тем, как уехать, я попробую какого-нибудь воина – просто чтобы получше узнать, чего избегаю.

– Это воодушевляет.

– Или найду посетителя, который мне понравится еще больше.

– Не смей меня.

– Ты думаешь, это невозможно?

– Общеизвестно, что мужчины Ша-Каана превосходят всех прочих гуманоидов. Лучшего из мужчин, по крайней мере с точки зрения внешности, можно найти только здесь, дома.

– Ты сама прекрасно понимаешь, что это ерунда, – засмеялась Шанель. – В каждом из миров найдутся неплохие образчики мужчин, хотя бы как отклонение от нормы.

– На Кистране тебя никто не соблазнил. Да это и невозможно – ты слишком избалована тем, что видишь у себя дома.

– Я была на Кистране недолго, Марта, и не покидала Галлион-Сити.

– Ладно, ладно, – сердито согласилась Марта. – Нет смысла спорить о том, что скоро и так выяснится само собой. Когда мы приземлимся, я буду следить за показаниями твоего состояния и точно узнаю, когда твое либидо налетит на препятствие.

– Ну и держи это при себе! Если такое случится. Подчеркиваю, «если», поскольку предпочла бы сама догадаться.

Глава Центра посещений сам вышел приветствовать Шанель по случаю ее возвращения на родную планету. Она была очень удивлена, поскольку обычно господин Рампон покидал

свой роскошно обставленный кабинет только тогда, когда в Центр приезжали Тедра или Чаллен или когда ожидался какой-то особо важный гость.

– Добро пожаловать, госпожа Лу-Сан-Тер, добро пожаловать, – заливался он. – Ваша мать приобрела для вас аэробус, и прекрасно сделала. Наши аэробусы из-за состязаний не справляются с перевозками. Представьте себе, скопилась целая очередь!

Из сказанного Шанель поняла только то, что теперь у нее есть собственный аэробус, и просияла.

– Мама сказала вам, что мне не нужен пилот?

– Да, она говорила, и это очень хорошо, так как сейчас у нас нет свободных пилотов. Она также заверила, что скоро вы сможете выполнять для нас полеты.

– Я и сейчас могу, – улыбнулась Шанель.

– Ну, если так, я лично оформлю ваших гостей, чтобы сэкономить время.

– О, благодарю вас, господин Рампон! – вновь удивилась Шанель.

– Лучше спроси, чего он хочет, Шани, – раздался вдруг голос Марты. Он исходил из пояса Шанель, куда подключался блок компьютерной связи.

Шанель покраснела, но все же не так сильно, как Рампон. Он откашлялся и неуверенно проговорил:

– Раз уж так получилось, я действительно попрошу о небольшой услуге. Недавно к нам прибыл один из Высоких Королей Центурии III. Мы смогли отправить его свиту на станцию под Ша-Ка-Ра, но пилот, вернувшись, сообщил, что там у службы наземного транспорта нет свободных хатааров.

– Вы хотите сказать, что он застрял на станции?

– Именно так. Как вы знаете, от станции до города довольно далеко, тем более что дорога все время в гору. Да столь важной персоне и в голову не пришло идти пешком, а мы не рискнули это предложить. Эти Высокие Короли так обидчивы!

Шанель представила себе, как напыщенный толстый король пытается вскарабкаться по крутой выющейся дороге на Ша-Ка-Ра, и едва удержалась от смеха.

– Нет, конечно, мы не должны заставлять его идти пешком!

– Так вы не откажетесь забрать его и свиту с собой?

– Конечно, нет. Один хатаар свободно возьмет двух, даже трех человек.

– Это очень хорошо, иначе на станции скопилось бы еще больше посетителей. Я вам очень благодарен. Буду считать это личным одолжением!

Шанель сказала еще несколько фраз о том, что для нее никаких проблем не возникнет, и ушла, оставив своих друзей с администратором. Она отправилась с Кортом осматривать свой новый аэробус, стоявший перед Центром. Чтобы дойти до него, понадобилось целых пять минут – так велико было главное здание Центра.

Весь комплекс занимал примерно две квадратные мили, из которых половина приходилась на космопорт. Сейчас он был забит десятками космических аппаратов из различных миров. Значительную часть площади также занимали склады для хранения товаров. Далее возвышались жилища для торговых послов, сотрудников и охраны Центра и гостиница для посетителей, прибывающих на короткий срок. Наконец, здесь располагались ремонтные мастерские, цеха и различные службы обеспечения, необходимые для жизни этого небольшого города.

– И они не смогли доставить несколько человек в Ша-Ка-Ра? – пробормотала Шанель.

– Твой отец отменил запрет на посещение города, – вмешалась Марта, – а точнее говоря, парка. Но я не думаю, что он зашел настолько далеко, чтобы разрешить аэробусам приземляться прямо в городе. Этот закон действует на всей планете, а не только здесь. Ша-Ка-Ра – единственный город, открытый для посетителей, им запрещено появляться где-нибудь еще.

– Я знаю законы, Марта.

– Тогда не ворчи.

– Я не ворчу. Мне просто кажется, что, уж если отец позволил им приехать на эти состязания, он мог бы хоть немного облегчить дорогу.

– Когда это твой отец пытался облегчить жизнь посетителям?

Шанель засмеялась. Это было правдой. Даже до того как планета была закрыта для туризма, Чаллен не очень ладил с обитателями других планет, хотя его отношение было не хуже, чем у других воинов. Тедра однажды очень хорошо сказала об этом:

– Посетители или боятся воинов и поэтому ведут себя чересчур раболепно, или слишком снисходительны, относясь к нам как к варварам, которым нужно нести цивилизацию. Третьего варианта у них нет.

С воинами приходилось иметь дело многим. Другие миры очень нуждались в природных ресурсах планеты. Особым спросом пользовались гаальские камни, оказавшиеся настолько ценным источником энергии, что смогли полностью вытеснить из употребления круссилиум. Используя эти камни, удалось почти вдвое увеличить скорость кораблей дальнего космоса.

Шакаанцы применяли камни в необработанном виде – только для освещения. Развитые миры создали технологию для их обработки, в результате которой один камень мог снабжать энергией целый город или большой космический корабль. При этом энергия камней никогда не истощалась. Выгода была настолько велика, что, пожалуй, если бы гаальские камни нельзя было купить, бедные энергией миры могли начать войну с Ша-Кааном.

Лу-Сан-Теры владели крупнейшим месторождением камней на планете – доброй половиной целого горного массива. Благодаря этому они являлись одним из богатейших семейств в двух звездных системах.

Война пришла не из внешних миров. Многие из посетителей слишком часто нарушали законы, появляясь там, где их не ждали, не церемонились с женщинами, воровали ресурсы планеты вместо того, чтобы их покупать. Шанель не знала, что конкретно послужило поводом к началу военных действий, – она была еще ребенком. Огромная армия воинов из расположенного далеко на востоке Ба-Хар-ана совершила набег на Кап-ис-Тра. Кровь посетителей пролилась бы рекой, если бы воинам не выдали виновных в инциденте, а планета не была бы закрыта.

Конечно, планету невозможно совершенно закрыть для посещения. Компромиссы были необходимы. Чтобы сделать их незаметными, станции аэробусов пришлось вынести за пределы городов. Аэробусы доставляли торговцев Ша-Каана в Центр посещений и возвращали их домой. Торговые послы больше не имели возможности разъезжать в поисках необходимого товара и были вынуждены сидеть на месте и ждать предложений. Что касается бахаранцев, то они с тех пор за пределами своей страны не вели никакой торговли.

– Ты знала об этом, Марта? – спросила Шанель, любуясь новеньким сверкающим аэробусом небесно-голубого цвета.

– Конечно. Тедра заказала его как раз после твоего отлета на Кистран. Разумеется, тогда она еще не догадывалась, что перевозки для Центра посещений не совсем соответствуют твоим планам.

– Давай не будем снова об этом. Я честно постараюсь как можно скорее влюбиться, по крайней мере пока отец не примет решение.

– Взаимная страсть решит все проблемы. Кстати, Тедра не сразу полюбила Чаллена. Это заняло примерно неделю.

Глава 4

Шанель мягко, без малейшего толчка посадила самолет на взлетную полосу у подножия Маунт-Райк. Аэробус прекрасно слушался управления. По размерам он был намного больше одноместного «Летающего крыла II», на котором она училась летать. Правда, потом Шанель научилась водить все современные машины, используемые в звездной системе Центурии. Этот аэробус свободно вмещал двадцать человек и имел большой грузовой отсек для перевозки товаров.

Шанель открыла люк и обернулась к своим спутникам.

– Здесь кончается легкая часть пути. Дальше придется мириться с некоторыми неудобствами.

– Ты имеешь в виду вон тех? – спросил Джадд, с отвращением глядя на хатааров, ожидающих их на другом конце полосы.

Проследив за его взглядом, Шанель усмехнулась. Шакаанцы использовали этих четвероногих как вьючных животных. Огромные косматые хатаары были ростом с Шанель. Однако, несмотря на свой устрашающий вид, эти создания отличались очень спокойным нравом и прекрасно работали вместе с людьми.

Шанель не успела подбодрить Джадда, потому что Карис вдруг произнесла с дрожью в голосе:

– Мои звезды, так вот они какие, Шани! – Она смотрела вовсе не на хатааров, а на четверых воинов, стоявших рядом с ними. – Я знала, что они большие, но не настолько же!

– Шани говорила, что они хорошо обращаются с женщинами, – напомнила ей Сира, в голосе которой звучало нетерпение. – Я хочу это проверить.

– Да подождите же вы! – вмешалась в разговор Яри. – Кажется, нас ожидают неприятности.

Шанель посмотрела на другой конец посадочной площадки. Действительно, в их сторону направлялась группа из пяти человек, настроенных явно недоброжелательно. Шедший впереди маленький круглый человечек очень походил на буйнопомешанного.

Корт стал впереди Шанель, заслонив ее собой. Ростом под два метра, одетый в кожаные браки воина, с мечом в руке (правда, если говорить точно, это был меч, принадлежавший Шанель), он произвел на круглого коротышку некоторое впечатление. Тем не менее тот продолжал кипеть от злости.

– Уйди с дороги, человек, – приказал он Карту. – Я должен поговорить с пилотом этого аэробуса.

Корт не сдвинулся с места. Шанель пришлось сделать шаг в сторону, обходя его.

– Тогда я скажу вам, леди, что нахожу работу вашего Центра очень плохой. Как вы смеее так обращаться с его преосвященством Высоким Королем? Да вы знаете, с кем имеете дело? Это совершенно нетерпимо, что...

Шанель поняла, что сейчас он разразится очередной длинной тирадой, и прервала его:

– Не вина Центра, что на состязания прибыло так много посетителей, что не хватает хатааров. Однако теперь я все же собираюсь предложить вам помощь.

– Ну, это уже лучше, – самодовольно усмехнулся толстяк. – Мы немедленно летим...

– Прошу прощения, но добраться до места вы сможете только на хатаарах, которые находятся вон там. Даже я не имею права приземляться на аэробусе в черте города. Разве вы не читали законов нашей планеты и не знаете, что это запрещено?

– Тогда вы застрянете здесь так же, как и мы. Эти невежественные дикари уже сказали нам, что животных нанять нельзя.

В голосе Шанель зазвучал металл:

– Эти люди – воины моего отца, которые должны сопровождать меня к нему. Они не уступят вам хатааров, будь вы хоть самым дьяволом. Вы или извинитесь перед ними, или можете...

– Да как вы смеете так со мной разговаривать! Как вы смеете...

– О, ради звезд! – с досадой воскликнула Шанель и отвернулась.

Перед ней стояли четыре воина, которые за это время успели незаметно подойти. Судя по выражению лиц, ситуация их явно забавляла. Видимо, они слышали разговор и развеселились оттого, что она их защищает.

– Маленький человек нуждается в твоей помощи, Шанель, – сказал один из воинов. – Смотри!

Она было подумала, что речь идет о помощи, которую предлагала толстяку, но вдруг услышала стон. Повернувшись, Шанель поняла, что посетитель, вероятно, пытался остановить ее. Теперь Корт сжимал его руку, постепенно заворачивая ее назад, пока тот не упал на колени.

– Отпусти его, Корт.

Корт моментально отпустил руку коротышки, но тут послышался другой голос:

– По одежде ты должен был понять, что это дочь Лу-Сан-Тера. Извинись, Алрид!

– Но, Джорран...

– Извинись!

Коротышка, все еще стоя на коленях, долго разглагольствовал о том, как он крайне сожалеет, что обидел дочь шодана. Это звучало вполне искренне. Но Шанель слушала вполуха. Она пыталась понять, как можно по одежде узнать, кто она такая. Сейчас на ней не было чаури – традиционной одежды женщин Кап-ис-Тра. Как и чаури, ее юбка доходила до икр, блузка также была без рукавов, но на этом сходство кончалось. Чаури шились из легкого полупрозрачного материала, одежда же Шанель была изготовлена из прочной белой ткани, тонкой, но непрозрачной, и расшита серебром. Юбка была узкой; короткая блузка свободно облегла фигуру. Вместо сандалий на ней были ботинки, и даже волосы были туго стянуты узлом на затылке, а не свободно распущены.

Конечно, она упустила один важный момент, как бы само собой разумеющийся. Если бы она кое-что не надела, отцу пришлось бы отправить ее прямо во дворец. Речь шла о белом плаще, который ясно говорил, что она находится под защитой шодана. Плащ мог бы быть и голубым – цвета семьи Лу-Сан-Теров. Ни одна женщина Кап-ис-Тра не могла выйти на улицу без плаща, не рискуя, что ее кто-то потребует.

Но посетители этого знать не могли. Сами они были в плащах, что, по-видимому, являлось у них символом королевского достоинства, а Шанель одна из своей группы носила плащ.

Она наконец решила взглянуть на человека, который заставил толстяка извиняться. Видимо, это и был Высокий Король. Одет он был небогато, но все же чем-то походил на короля. Да и выглядел он неплохо: коротко стриженные светлые волосы, изумрудно-зеленые глаза, идеальный, с точки зрения Шанель, рост в сто восемьдесят сантиметров. Ничего устрашающего в короле не было.

Шанель то ли не сразу его заметила, то ли он не обращал на нее внимания, пока не понял, кто она такая. Теперь от его улыбки внутри у Шанель все заныло. О звезды, почему все мужчины становятся такими нелепыми, узнав, что она Лу-Сан-Тер?

– Мне говорили, что вы прекрасны, – сказал король, слегка поклонившись. Вероятно, со стороны особы королевской крови это было неслыханным проявлением вежливости. – Я думал, что это преувеличение, но теперь вижу, что вашу красоту, наоборот, недооценили.

Шанель не хотелось выслушивать подобную чепуху, а тем более отвечать на нее.

– Если вы все еще хотите добраться до города, то можете использовать трех наших хатааров. Тесноты мы не боимся.

– Мы с радостью принимаем ваше предложение, – проговорил король Джорран. – Я поеду с принцессой, – сказал он своим людям.

– Я не принцесса и боюсь, что вы не сможете ехать со мной. Воинам моего отца это не понравится.

– Я рад, что ваша добродетель так хорошо охраняется, – ответил король. В его голосе явно звучала досада от полученного отказа. – Разумеется, моя королева должна быть в неприкосновенности.

О звезды, еще один поклонник! Шанель отошла в сторону, Корт двигался следом.

– Забудь об этом, куколка, – успокаивающе сказала Марта. – Он тебя не особенно заинтересовал.

– Это верно.

– Кроме того, когда известно, кто ты такая, всегда есть вероятность, что привлекаешь не ты, а богатство твоей семьи или престиж могущественного шодана.

– Я знаю, Марта.

– Но когда-нибудь кто-то посмотрит на тебя и решит, что ты сама и есть настоящее сокровище.

– Что у тебя за программа сейчас включена? – раздраженно спросила Шанель. – «Поддержка упавшего духом»?

– Ты всегда переживаешь на этот счет без всяких оснований, – возразила Марта.

– Я не отличаюсь от любой другой женщины Кап-ис-Тра, только в золоте с ног до головы. Во мне нет ничего необычного – такого, чтобы оправдать ту нелепую лесть, которой мужчины начинают меня осыпать, когда узнают, кто я.

– Тогда ты давно не смотрелась в зеркало.

– О, я действительно выгляжу неплохо. Однако воины ничего подобного не говорят.

– Положим, они постоянно тебе льстят, только в другой, самой правдивой форме. Оглянись, если не веришь.

Посмотрев назад, Шанель поймала на себе взгляды всех четырех воинов.

– Сказать тебе, о чем они думают?

Шанель покраснела.

– Нет.

– Ты хочешь убедить меня, будто не знаешь, что все они хотят тебя, что каждый из них уже просил тебя у твоего отца?

– Из-за тебя у меня отвратительное настроение, Марта, – проворчала Шанель. – Я не хочу воина. Я хочу быть на равных с моим будущим другом жизни хотя бы часть времени. Я хочу того, что есть у моей матери.

– У твоей матери есть воин, – мягко, но с тайным торжеством сказала Марта.

Глава 5

Марта оставила Шанель одну на длинной извилистой дороге в Ша-Ка-Ра, но ее слова продолжали звучать в мозгу: «У твоей матери есть воин».

Положим, никто не станет этого отрицать. Случилось так, что один из воинов стал единственным исключением и полюбил.

Однако Тедра так не считала.

– Неверно, – однажды сказала она дочери, – что воины не способны любить. Они только так думают, что не любят. Это все их проклятый самоконтроль, которым они так гордятся. Воины никогда не кричат, не спорят, не выходят из себя – в общем, ведут себя иначе, чем обычные люди. Кажется, будто они ничего не чувствуют, но это не так. Если знаешь, что искать, можно заметить и юмор, и заботу, и даже гнев. Когда твой отец решил, что я умираю, он рыдал, Шани. Он взывал к небесам. Именно тогда я поняла, что он любит меня.

Тедре было легко прийти к такому выводу. У нее есть воин, который признал, что любит ее. Однако другие воины этого чувства не признавали. Даже друг Чаллена Тамирон, глубоко привязанный к своей подруге жизни, настаивал на том, что воины в отличие от женщин не должны испытывать сильных чувств. Родной брат Шанель говорил то же самое. «Женщины испытывают любовь, а воины нет. Воины должны предоставлять защиту и заботу – не больше и не меньше». Тогда Шанель бросила в него подушкой. Он даже бровью не повел.

Шанель ненавидела это спокойствие. Считалось, что оно исключает такое страстное чувство, как любовь. Неужели для того, чтобы воин утратил свое спокойствие, она должна провести его через муки ада? И даже если она сможет это сделать, будет ли проблема решена?

Нет, Тедра была не права, как и Марта, которая всегда ее поддерживала и направляла Шанель по неверному пути. Конечно, у Марты добрые намерения. Она знает, что Тедра будет страдать, если ее дочь покинет планету, и сделает все, чтобы этого не случилось. Но Шанель не собиралась биться головой о стенку, выдавливая из мужчины несколько капель эмоций. Не важно, что ей нравится внешность воинов, что она может с ходу назвать едва ли не десяток тех, кого могла бы полюбить, если бы себе позволила. Но она не станет и пытаться. Шанель найдет мужчину с нормальными чувствами, который ее полюбит и не будет этого скрывать. Мужчину, который не будет знать, кто она такая. Но у нее осталось слишком мало времени.

– Если ты не разгребешь эту кучу мусора, в которую попала, твоя мать перекроет мне кислород, решив, что я тебя запугала, – прервал ее размышления голос Марты.

– А разве нет? – с легким возмущением спросила Шанель.

– Ничуть. Это называется поделиться средоточием мудрости. Запугивание – это если бы я открыла огонь из всех орудий и начала разворачивать жуткие перспективы. Например: дочь не может вернуться домой, так как осмелилась бросить вызов отцу; мать не может простить своего друга жизни, так как дочь не может вернуться домой; отец...

– Я сама перекрою тебе кислород, гайка несчастная! – прошипела Шанель.

– Узнаю мою милую девочку! – радостно воскликнула Марта. – Пусть твои щеки вновь порозовеют. Ты разве не видишь, где мы находимся?

Шанель действительно не заметила, что они уже въехали в город. Прямо перед ними лежал парк, который, правда, больше не походил на парк. На ровных зеленых лужайках стояли павильоны и палатки разных цветов и размеров. Огороженные веревками арены были окружены толпами зрителей, наблюдавших за состязаниями. Городские торговцы установили прилавки, где продавали еду и напитки. Всюду были привязаны хатаары. Шанель никогда не видела, чтобы столько воинов собиралось в одном месте, впрочем, как и посетителей.

Было странно видеть здесь людей с любым цветом глаз и волос, какой только существует в природе. По этому признаку посетители резко выделялись среди воинов, у которых глаза

и волосы были золотисто-каштанового оттенка, несмотря на то что многие посетители тоже надели браки из заалскиновой кожи, а некоторые даже прицепили к поясам мечи.

Шанель посмотрела на своих друзей и нашла, что они выглядят немного испуганными. Для кистранцев все воины казались гигантами. Средний рост воина составлял два метра, а некоторые достигали двух метров двадцати сантиметров и более. Здесь их были сотни – голых по пояс, мускулистых и крепких.

Возможно, Карис и Сира втайне желали разделить с кем-нибудь из них секс прямо сейчас. У Шанель таких мыслей не было. Она видела среди толпы много посетителей, очень похожих на воинов, может быть, не столь высоких, но определенно красивых и ладных.

– Тебе понадобилось не так много времени, чтобы воспрянуть духом, – засмеялась Марта. – Как смотрятся эти голые торсы, а?

– Мое настроение действительно поднялось. Но я уже вижу павильон отца, так что сделай одолжение, забудь о том, что можешь говорить, Марта.

Наступила благословенная тишина. Затем за ее спиной прозвучал другой голос:

– Ты оскорбила Марту в лучших чувствах, Шанель.

Шанель фыркнула:

– Ошибаешься, Корт. Наоборот, Марта сидит и молча торжествует. Она распланировала мою жизнь, а я все еще не придумала обходных путей.

Шанель ведь не возражала, когда на корабле Марта вслушивалась в каждое ее слово и наблюдала за эмоциями.

– Твоя мать нас заметила, – сказал Корт.

– Где же она? – спросила Шанель и тут же увидела, как голубое пятно быстро продвигается к ней через толпу. – О звезды, я сейчас заплачу, – прошептала она, соскальзывая с хатаара.

– Шанель, подожди! – потребовал Корт.

– Не могу! – ответила она.

Шанель побежала, не обращая внимания на толпу. Слезы текли у нее из глаз. И вот наконец ее мама с ней, обнимает ее со всей силой нахлынувших чувств. Шанель также крепко обнимает мать, смеется, смахивая навернувшиеся слезы. Так хорошо вновь чувствовать себя в мире, где мама защитит тебя от любой беды!

– О детка, я больше этого не вынесу! – Своими аквамариновыми глазами Тедра смотрела на дочь так, будто уже не надеялась снова ее увидеть. – Раз двадцать я порывалась забрать тебя домой. Я лезла на стенку от беспокойства. Я свела с ума твоего отца. – Она засмеялась. – Но теперь ты здесь, и с тобой все в порядке – с тобой ведь все в порядке, не так ли?

– Да. – Шанель засмеялась в ответ.

Тедра снова сжала ее в объятиях.

– И так будет и впредь. Ты останешься здесь, со мной. Нет, – прошептала Тедра на ухо дочери, заметив, как она напряглась при этих словах, – не беспокойся. Если тебе нужно будет уйти, я помогу. Я даже оставила Марту на корабле, чтобы она помогла тебе исчезнуть в случае необходимости. Но я сделаю все, что в моих силах, чтобы этого не понадобилось.

– Даже если не найдется шакаанца, которого я захочу? – нерешительно спросила Шанель. Тедра вздохнула.

– Ты уже сделала свой выбор? Встретила мужчину, которого хочешь?

– Нет.

– Когда ты его найдешь, тогда и будем беспокоиться. С твоим отцом отнюдь не бесполезно говорить на эту тему. Он желает тебе счастья так же, как и я. Но давай поговорим обо всем этом, когда у нас будет больше времени.

Шанель вспомнила, что они не одни. Мать и дочь стояли посреди толпы, заполнявшей промежуток между аренами. Шанель с удивлением обнаружила, что находится в центре всеобщего внимания.

– Почему на нас все смотрят, мама?

Тедра засмеялась:

– Да потому, что Корт едет за тобой на вашем хатааре и расталкивает при этом всех встречных. Ты ведь знаешь, что он не должен упускать тебя из виду.

Шанель обернулась. Корт уже догнал ее и стоял рядом.

– Боюсь, что я об этом не подумала.

– Мы устроили целый спектакль, – сказала Тедра, снова обнимая дочь. – Будем надеяться, что твой отец об этом не узнает. Иначе мне не избежать нагоняя за то, что убежала от охраны.

Шанель за спиной матери увидела подходящего к ним отца и рассмеялась:

– Слишком поздно.

– Проклятие! – вздохнула Тедра, обернувшись. – Я была не в силах ждать, когда увидела ее, Чаллен, – сказала она извиняющимся тоном. – От меня невозможно этого требовать после девяти месяцев ее отсутствия.

– Лучше вспомни, чья это была идея, – сказал Чаллен.

– Правильно, теперь втаптывай меня в землю, – огрызнулась в ответ Тедра.

– Женщина, ты, кажется, собираешься без всякой причины бросить мне вызов.

– Я? – с некоторым удивлением спросила Тедра. – Разве не ты на меня сердисься?

– Когда твоя импульсивность оправданна, я не сержусь. А теперь отпусти ее, чтобы я мог встретить свою дочь как подобает.

«Как подобает» не означало, однако, публичных объятий. Чаллен просто осмотрел Шанель с ног до головы, приподнял ее лицо за подбородок и долго смотрел в глаза. Затем, к ее огромному удивлению, воин придвинул дочь поближе и поднял на руки. Он не прижимал ее к себе, но Шанель чувствовала его силу – и силу его любви.

– Мать скучала без тебя, – церемонно, но с чувством сказал Чаллен.

Шанель широко улыбнулась. Речь мужчины Ша-Каана следует читать между строк. Он редко говорит «я», обычно вместо этого употребляется слово «воин», а Чаллен сейчас даже сказал «мать». Но она знала, что отец говорит о себе, и он знал, что она понимает это.

Отец совсем не изменился со времени ее отъезда, но Шанель другого и не ожидала. Она никогда не замечала, что ее родители становятся старше, поскольку внешне они не менялись. Было хорошо известно, что шакаанцы отличаются долголетием. А Тедра, хоть и не относилась к шакаанцам, все же была душой и сердцем Агентом-1. Она всегда тщательно заботилась о своем теле, которое во многих цивилизациях считалось бы смертоносным оружием. Правда, не в этой цивилизации и не для ее друга жизни, который ростом был выше двух метров, а его сила вполне соответствовала такому большому телу.

Шанель улыбнулась, глядя на отца снизу вверх:

– Я так рада, что снова дома. И спасибо тебе за аэробус. Это был замечательный сюрприз.

– Какой аэробус? – удивленно спросил отец.

– Чаллен, я думаю, что мы сейчас должны вернуться в павильон, – поспешно сказала Тедра.

– Какой аэробус? – повторил он, глядя сверху вниз на свою подругу жизни.

– Тот, который мы ей купили. Мы затем и послали ее на Кистран, чтобы она выучилась на пилота. Она же хочет делать что-нибудь полезное...

– Чем ей вряд ли позволит заниматься будущий друг жизни, – спокойно заметил Чаллен. – Ты это учитывала, когда убеждала меня отпустить ее на Кистран?

– Нет, но, очевидно, это учел ты, – проворчала Тедра. – Иначе почему ты согласился?

Усмехнувшись, Чаллен поднес руку к ее щеке.

– И ты спрашиваешь меня об этом, чемар, после того, как сделала все, чтобы получить мое разрешение?

К счастью, пунцовый цвет щек вполне подходил к голубизне чаури и плаща. Плащ в принципе мог быть или белым, или голубым, но сегодня Чаллен позволил ей одеться во все голубое, вплоть до сандалий. Лучше бы он этого не делал, казалось сейчас Тедре.

Она отбросила его руку, что вызвало смех у Чаллена. Ее смущение было лишь легким наказанием за то, что она купила аэробус без его ведома. Тедра знала Чаллена слишком хорошо и могла теперь надеяться, что этим все и ограничится. Взглянув на Шанель, она увидела, что дочь все понимает. Проклятие! Шанель не хватало только еще одного напоминания о том, что с воинами нелегко иметь дело. И вдобавок девочке прямо сказали, что будущий друг жизни вряд ли разрешит ей летать... Придется отреагировать на это прямо сейчас.

– Разве ты знаешь, чего захочет ее друг? – Глаза Тедры стали похожими на узкие щелочки. – Ты ведь не принял решения, не сказав мне об этом, красавчик?

Обе женщины ждали ответа. Шанель – со страхом, Тедра – с беспокойством, готовая взорваться от ярости, если с ней не посчитались. Дело стало принимать неприятный оборот.

– Если решение принимается, женщина, тебе не обязательно знать об этом заранее. Но пока ничего не решено.

Шанель вздохнула.

– Папа, мне нужно поговорить с тобой об этом.

– Не возражаю, но помни: решаю я, а ты должна подчиняться.

Шанель стиснула зубы.

– Я понимаю, но значит ли это, что ты не примешь во внимание мое собственное мнение? Что, если я сделаю свой выбор?

– Надеюсь, я смогу его одобрить.

Шанель удивленно заморгала.

– Ты хочешь сказать... Ты действительно считаешься с моим мнением?

– Ну конечно, керима, – мягко ответил Чаллен. – А ты думала, что нет?

Безусловно, отец учтет ее мнение. Ведь он любит ее, желает ей счастья. Но здесь все определяет слово «если». Если он сможет признать ее выбор, все будет в порядке. Если же не признает, тогда она столкнется уже с его выбором. Но это все же лучше, чем, как предчувствовала Шанель, отец примет решение раньше, чем она найдет себе кого-то. И вот тут-то и возникнет главное «если». Сможет ли она с этим согласиться?

– О звезды, вы что-то совсем приуныли, – сказала Марта с наигранным огорчением. – А как же счастливое возвращение домой?

Тедра засмеялась, потому что, услышав эти слова, Шанель нахмурилась – точь-в-точь как Чаллен.

– Мама, мне доставляет огромное удовольствие вернуть тебе твой компьютер.

– Не сейчас, – остановила ее Тедра, когда Шанель стала отстегивать от пояса блок компьютерной связи. – Я думаю, ты захочешь показать достопримечательности своим друзьям, о которых Марта рассказывала мне этой ночью...

– Этой ночью она связывалась с тобой и ничего мне не сказала?! – воскликнула Шанель.

– Ну, я не знаю, почему она не стала упоминать об этом. Да, у нас был долгий разговор. В любом случае я буду спокойнее, если Марта останется с тобой, как и Корт. Наверняка и отец со мной согласится. Если с тобой будет Марта, которая вытащит из любой неприятности – хотя я не думаю, что что-то случится, – твой отец не станет посылать воинов для охраны. Ведь верно, Чаллен?

Тедра многозначительно взглянула на дочь, и Шанель наконец поняла, что именно хотела сказать ей мать. Конечно же, Шанель не желала, чтобы воины Чаллена следовали за ней по пятам, по крайней мере сегодня. Сегодня единственный день, когда она может сохранить инкогнито, а при полном эскорте всем станет ясно, что она очень важная персона.

Чаллен, однако, даже не услышал заданного ему вопроса. Взглянув на блок компьютерной связи, он поневоле обратил внимание на одежду Шанель и нахмурился еще больше.

– Сначала ей нужно отправиться домой и найти там подходящую одежду. Сейчас она похожа на посетительницу.

– Не дергай ты ее! – раздраженно ответила Тедра. – Она только что здесь появилась. Ну и что из того, что выглядит как посетительница? Тут половина посетителей. На самом деле имеет значение только плащ, а она в плаще. Неужели ты заставишь ее терять столько времени? Ведь у нее гости!

– Твоя Марта может ее транспортировать...

– Ты шутишь, – сухо сказала Тедра. – Ты ведь ненавидишь нуль-транспортировки, а сам заставляешь ее транспортироваться без особой необходимости. – Чаллен выглядел совершенно обескураженным, поэтому Тедра добавила: – И ее друзья уже догнали ее. Ты же не собираешься расстраивать свою дочь по таким мелочам?

В ответ Тедра получила взгляд, который говорил: «Погоди, я еще с тобой разберусь». Шанель поправила плащ на плечах, чтобы получше замаскировать снаряжение, которое ей придется носить – по крайней мере пока отец рядом.

– Состязания продлятся этот восход и скорее всего еще несколько, – сказал Чаллен дочери. – Ты можешь их посмотреть со своими друзьями. Марта транспортирует тебя ко мне, если будут какие-то осложнения с воинами, которые тебя не знают. Ты поняла, Марта? – обратился он к компьютеру.

– Вполне, большой парень.

Подшли друзья Шанель. Вслед за ними появились и знатные особы с Центурии III. Не дожидаясь, когда Шанель кончит представлять своих друзей отцу, они потребовали внимания Чаллена. Мать прошептала: «Удачи, детка», – подмигнула и отослала Шанель прочь.

Когда они отошли, Марта рассмеялась.

– Моя Тедра сегодня в хорошей форме. Мне нравится, как она заговаривает зубы этому воину.

– Ты сказала ей о моем желании сохранять инкогнито? – отважилась спросить Шанель.

– Конечно. Я сказала ей все, детка. Я должна была это сделать.

Шанель глубоко вздохнула.

– Ладно, Марта, если ты хочешь, чтобы я не доставляла тебе сегодня хлопот, не напоминай мне об этом.

Глава 6

– Закрой рот, – с усмешкой сказала Шанель, обращаясь к Карис. – Ты сейчас начнешь пускать слюни.

– Не могу, Шани, – вздохнула Карис. – Ты только посмотри на мускулы этого воина! Того и гляди, кожа на них лопнет.

Мускулы, которые так очаровали Карис, действительно были великолепны. Шло состязание в силе: двое мужчин, схватившись за руки, пытались побороть друг друга. В полуметре позади каждого из них на траве была проведена линия. Тот, кто отступал за нее, считался проигравшим.

Оттуда, где стояли Шанель и Карис, было хорошо видно лишь спину одного из воинов. Он-то и привлек столь жадное внимание Карис. Однако Шанель не находила здесь ничего необычного. Она хотела посмотреть состязания с участием посетителей, но Карис сначала затащила ее сюда.

Этот вид состязаний был не для посетителей, которые не имели ни малейшего шанса противостоять силе воинов. Собственно, от них ничего подобного и не ждали. Посетители участвовали в соревнованиях по стрельбе, ловкости, скорости. Но гвоздем программы был бой на мечях. Эти состязания шли на большинстве арен. Чемпион должен был победить всех других претендентов. Победитель в состязаниях посетителей мог затем сразиться с чемпионом среди воинов, если, конечно, захотел бы. Но скорее всего такой поединок вряд ли состоялся бы. Таким образом, в конце концов должно было выявиться два чемпиона, что все считали вполне справедливым. Сейчас же все еще шли отборочные состязания.

С Шанель остались только Карис и, конечно, молчаливый и незаметный Корт. Сира отправилась в Ша-Ка-Ра с одним воином из охраны Шанель, договорившись провести с ним день до прибытия остальных в город. Джадд держался вместе с Дреном. Среди гигантов оба кистранца чувствовали себя довольно неуютно. Но состязания по бою на мечях им очень нравились, и вместе с Яри они остались их смотреть.

Карис интересовали только воины, поэтому они оказались в той части парка, где почти не было арен для посетителей. Но Шанель все это уже порядком надоело, взгляд ее рассеянно блуждал по противоположной стороне арены, где на краю парка в ряд расположились палатки. Одна из них, белого цвета, стояла впереди и привлекла внимание Шанель потому, что походила на павильон ее отца в миниатюре. Она как раз смотрела в ту сторону, когда из палатки вышли четверо мужчин.

Они были слишком далеко, чтобы Шанель могла как следует рассмотреть их. По темному цвету волос можно было догадаться, что это посетители, хотя все четверо и ростом, и телосложением напоминали воинов. О звезды, с какой же они планеты, что так похожи на воинов? У троих из них волосы были такими же черными, как у ее матери, а у четвертого – темно-каштановые.

Мужчины о чем-то переговорили, а затем разделились: двое направились к входу в парк, двое – в противоположный конец, где стояла Шанель. Когда посетители подошли поближе, Шанель увидела, что они молоды и красивы.

О звезды небесные, как великолепен был один из них – настолько великолепен, что она не могла отвести от него глаз. Его красота заставила затрепетать все существо Шанель. Черные волосы, длинные и густые, падали на мощные плечи и шею. Кожа имела темно-золотистый оттенок, его грудь была шире, чем у некоторых знакомых ей воинов. Надменно выпяченный подбородок, красиво очерченный рот, правильной формы нос и густые черные брови делали его поистине неотразимым.

Шанель все еще смотрела на него, когда взгляд чужеземца на миг остановился на ней и заскользил дальше. Глаза у него были голубые, как небо в полдень. Они вызвали в ней так много чувств...

Шанель отвернулась, вновь обратив свой взгляд к двум воинам, борющимся на арене, и услышала голос Марты:

– Если я правильно понимаю, куколка, у тебя сейчас внутри все оборвалось.

О звезды, так вот как это бывает! Словно что-то сдавило в животе, но никакой боли, только странное, очень приятное ощущение.

Марта засмеялась:

– Прекрасно, но где же он? Я хочу сама увидеть этот замечательный образец.

Внезапно Шанель охватило волнение, смешанное со страхом. Она не хотела, чтобы Марта узнала о том, что он посетитель. Это очень важно. «Ради звезд, успокойся, откуда такие эмоции?» – сказала она себе.

– Не сейчас, Марта. Я хочу убедиться, что мне это не показалось.

– Твоя система построена на песке. Одними размышлениями ничего не добьешься.

– Что она говорит, Шани? – спросила Карис.

– Ничего особенного. Как дела у твоего воина? – В тот момент, когда Шанель об этом спросила, он как раз выиграл поединок, и Карис завизжала от восторга. Шанель усмехнулась, почувствовав, что волнение ее постепенно проходит. – Ты не сможешь встретиться с ним, пока он побеждает, по крайней мере до тех пор, пока не останется желающих бросить ему вызов.

Судья на арене уже выводил нового воина двухметрового роста. Карис нахмурилась.

– Но я не хочу, чтобы он проиграл.

– На этой арене только начинаются предварительные соревнования, так что, проиграв сейчас, он не выбывает из состязаний. Есть и другие возможности себя проявить.

Карис не обратила внимания на последние слова Шанель, захваченная новым поединком, который только что начался. Шанель вновь украдкой посмотрела на черноволосого посетителя и вновь встретила взгляд голубых глаз. О звезды, неужели он все это время наблюдал за ней? Шанель опять почувствовала беспокойство, для которого как будто не было оснований. Она хотела, чтобы он проявил к ней интерес. Она даже не стала бы возражать, если бы чужестранец подошел, схватил ее руку и утащил с собой. Конечно, он этого не сделает. Он ведь с другой планеты, а посетители, по крайней мере большинство из них, делают все цивилизованно. Какие глупые мысли лезут в голову!

Он должен захотеть ее настолько, чтобы прийти просить у отца, но сейчас неизвестно, хочет ли он ее вообще. «Соблазни его, Шанель, заставь прийти к тебе. Если он не проявляет интереса, будь агрессивной!» – кричало все ее существо.

Шанель медленно, с неохотой отвела взгляд, вновь обратив внимание на арену. И тут она увидела, что воина Карис вытолкнули за линию.

– Он проиграл, а я победила. – Карис едва сдерживала радость. – Я думаю, мне надо подойти к нему, представиться и выразить сочувствие.

– Тогда вперед. Я подожду тебя здесь.

– Она правильно рассуждает, – сказала Марта, когда Карис поспешно отошла. – А ты-то чего ждешь?

Шанель вновь взглянула на черноволосого посетителя. Он все еще смотрел на нее, но выражение его лица оставалось бесстрастным. Пока что он ей даже не улыбнулся.

– Я жду, что он подойдет ко мне.

– Мы здесь не в игрушки играем, детка, – сказала Марта раздраженным тоном. – Раз ты его хочешь, так иди и получи.

– Проклятие, Марта, это не так легко сделать! И дай мне наконец возможность действовать самой.

Следующий поединок она специально просмотрела весь целиком, ни разу не взглянув в сторону посетителя. Двухметровый опять легко победил. Этот настоящий мамонт может еще долго выходить победителем, пожалуй, даже до конца дня.

Почему он до сих пор не подошел? Обычно посетители не были робкими и не колебались. Наверное, он просто не хочет ее. Может, его смущает, что женщина Ша-Каана одета как посетительница – за исключением плаща! Или все дело в этом проклятом плаще? Возможно, он думает, что она недоступна, и это останавливает его?

Шанель вновь взглянула на посетителя. В этот момент он как раз выходил на арену. Глаза Шанель широко раскрылись от изумления. Ее волнение привлекло внимание Корта.

– Что-нибудь не в порядке?

– Все нормально, Корт.

– Я предпочла бы более точный ответ, – послышался голос Марты.

– Он принял участие в соревнованиях.

– О, это должно быть интересно. А теперь я могу на него взглянуть?

– Пока нет.

– Я стану подозрительной, Шани, если не смогу следить за тобой.

– Успокойся, Марта.

Шанель не могла поверить своим глазам. Воин был по меньшей мере на полголовы выше и гораздо тяжелее. Однако посетитель взял его за руку, занял нужную позицию и затем снова взглянул на Шанель. Теперь она знала, почему он сделал это: он хотел ее, он вышел на арену, чтобы она смотрела на него. Какой замечательный и какой дурацкий поступок! Он вряд ли победит, но когда он проиграет, она, по примеру Карис, выразит ему сочувствие.

Однако посетитель не собирался проигрывать. Соперники тянули и толкали друг друга, и это было великолепное зрелище. Шанель не могла и представить себе, что у посетителя такие мощные мышцы. Ее дыхание участилось, ей казалось, что она напрягается вместе с ним. Внезапно Шанель отчаянно захотела, чтобы он победил. До сих пор было ясно, что ее отец никогда не согласится отдать ее посетителю. Теперь этот камень преткновения, казалось, зашатался. Отец вполне мог признать посетителя, который победил воина.

Шанель напряженно следила за незнакомцем, всей душой желая ему победы. Их глаза встретились – он хотел убедиться, что она видит его усилия. И победа пришла! Могучий воин отступил за линию, руки соперников разжались. Победитель стоял, устремив свой взор прямо на Шанель.

Она не стала прыгать и визжать от радости, как Карис, но внутри у нее все пело, а на лице сияла улыбка.

– Готова поклясться, что ты с кем-то целуешься и млеешь от восторга, хотя прекрасно знаю, что к тебе никто даже не прикасается. – В голосе Марты звучало любопытство. – Что тебя привело в такое возбуждение?

– Он только что победил воина, Марта. – Шанель была переполнена чувством гордости.

– Да?

– Ладно, посмотри сама. – Она направила блок связи так, чтобы его объектив был нацелен прямо на торжествующего посетителя.

– Лучше бы ты сосредоточила свое внимание на ком-нибудь другом, Шани. – Марта была явно недовольна. – Он же не воин!

– Мне все равно, кто он. А теперь я собираюсь отключить тебя, Марта. Мне не нужна помощь.

– Не смей! Твоя мать однажды так поступила, и ее потребовали.

– И все окончилось прекрасно.

– Шани...

Голос Марты пропал, но Шанель знала, что та все еще слышит ее и может наблюдать с помощью бортового сканера.

– Прости, Марта, – сказала Шанель, – но я уже сделала свой выбор. – Она похлопала по корпусу блока связи. – Я поговорю с тобой позже.

– Мне кажется, этот человек хочет, чтобы я вызвал его, Шани, – вдруг сказал Корт. Ее избранник сейчас смотрел прямо на Корта.

– Отведи взгляд, – сказала Шанель, – и уходи. Он думает, что ты со мной.

– Я действительно с тобой.

– Ты знаешь, что я имею в виду. И перестань усмехаться. Это не смешно. В отличие от воинов посетители ревнуют ко всяким глупостям. Мне совсем бы не хотелось...

– Наверное, я должен оказать ему эту услугу. – Чувство юмора у Корта явно прогрессировало. – Я покажу ему, что я просто машина, – добавил он.

Корт был в десять раз сильнее любого мужчины, в том числе и воина. Но ей совсем не хотелось, чтобы он демонстрировал это посетителю.

– Хорошо, ты немного пошутил, Корт, и хватит. А теперь я хочу познакомиться с этим человеком. Надеюсь, ты меня понимаешь? Именно познакомиться, так что исчезни на некоторое время.

– Ты знаешь, Шани, что я не могу этого сделать.

– Тогда держи меня в поле зрения, но чтобы он тебя не видел. Ты можешь...

Шанель замолчала, поняв, что уже поздно. Посетитель приближался, дав знать судьбе, что пока не будет участвовать в состязаниях. И прежде чем Шанель успела собраться с мыслями, он уже стоял перед ней, не спуская глаз с Корта:

– Если ты не желаешь больше смотреть соревнования, мы можем пойти куда-нибудь в укромное место.

Он неплохо владел языком Ша-Каана и говорил лишь с легким акцентом, придававшим его речи мягкий оттенок. Несомненно, это предложение было откровенным вызовом. Корт, однако, все еще находил ситуацию весьма забавной.

– Мы можем это сделать, если будет такая необходимость. Но женщина уже сделала свой выбор, – с улыбкой добавил Корт.

Голубые глаза посетителя теперь смотрели на Шанель. Горячий, грубый, покрытый шрамами, он стоял перед ней, едва сдерживая охватившие его чувства. Затем он резко повернулся к Карту. Щеки Шанель пылали. Она никак не ожидала, что Корт может сделать столь откровенное заявление.

– За это я отключу тебе питание, – прошептала Шанель.

Посетитель и андроид не слышали ее, пристально разглядывая друг друга.

– Ты с востока? – спросил посетитель, обратив внимание на волосы Корта.

– Нет, – просто ответил Корт.

– С этой планеты?

– Первоначально нет.

Чужеземец вновь переключил внимание на Шанель. Она находила забавным, что он принимает Корта за воина, несмотря на отсутствие выпирающих бицепсов и не очень высокий рост. Теперь Шанель могла себе это позволить, так как в его голубых глазах больше не было беспокойства. В их оценивающем взгляде сквозили любопытство и заинтересованность.

– Так он всего лишь твой охранник? – спросил посетитель.

– Охранник, но также и друг. Он андроид.

– Андроид...

Он произнес это слово так, будто не понимал его значения. Шанель решила сразу внести ясность:

– Он оставит нас вдвоем, если ты захочешь... поговорить.

Она особо выделила последнее слово, так что даже манекен понял бы его истинное значение. Однако мужчина воспринял все буквально.

– Я хочу большего.

Вот это откровенный разговор! Шанель улыбнулась: он не воин, поэтому может вести себя так смело.

– Я тоже, – сказала она.

От улыбки мужчины у нее задрожали колени. Как такое может быть, чтобы он стал вдвое привлекательнее от простого движения губами? Но посетитель не ограничился одной улыбкой. Он пролез под окружавшим арены толстым канатом и теперь стоял совсем рядом с Шанель. Его могучее телосложение вблизи производило совершенно подавляющее впечатление.

Он был всего на два-три сантиметра ниже ее отца. А ведь она сама ниже Чаллена на целую голову! Что уж там говорить о комплекции... Конечно, на такое тело приятно смотреть, но она предпочла бы, чтобы он не был так высок и могуч. Это было одной из причин, по которой Шанель не хотела воина. А он – посетитель, не обладающий сдержанностью воина, которая не позволит ему даже случайно причинить боль женщине.

Шанель внезапно пришло в голову, что, если события будут развиваться столь стремительно, ей придется испытать боль – и не только от потери девственности. О звезды, почему этого не случилось с ней раньше?

Но он просто великолепен, он именно тот мужчина, от одного вида которого у нее внутри все обрывается. В этом нет сомнений. От волнения Шанель кусала губы. Решится ли она использовать этот шанс? Проклятие, конечно, да! Невероятно уже то, что она нашла его, причем так быстро, поэтому не стоит испытывать судьбу и загадывать наперед. Он может быть очень большим, но это вовсе не значит, что он не будет с ней осторожен.

Шанель отступила немного назад – она так долго смотрела на него, что у нее затекла шея. Но посетитель взял ее за руку и притянул к себе. Больше он уже не выпускал ее ладони из своей. Шанель ничего не имела против его желания прикоснуться к ней. Ей самой хотелось его потрогать. Но слишком тесная близость ее пугала.

– Ты должен дать мне немного места, чтобы я могла на тебя смотреть, иначе моя шея не выдержит такого напряжения.

Одной рукой он поднял ее и прижал к себе. На мгновение пришло ощущение страха, но сразу пропало. О звезды, было так чудесно чувствовать себя в его объятиях! Не хотелось и думать, что им нельзя долго оставаться в таком положении, по крайней мере здесь.

– Надеюсь, ты понимаешь, большой парень, что на публике так делать не стоит. – Она предложила компромисс: – Отпусти меня и дай руку.

– Меня зовут Фалон Ван Йер, – ответил он, не обращая внимания на ее слова.

– Я рада узнать это, но все же ты должен опустить меня. Мы ведь среди людей.

– Ты сказала так, будто не сомневаешься, что будет по-твоему. И часто так бывает?

Шанель чувствовала, что это его забавляет. Он по-прежнему прижимал ее к себе.

– Не всегда, – осторожно сказала она, – но бывает, особенно если я поступаю разумно, а другие нет.

Фалон засмеялся, и громовой раскат его баса заставил ее вздрогнуть.

– Я тоже привык действовать по-своему, но я поступаю так всегда. И у меня есть перед тобой маленькое преимущество.

– Зачем же скромничать? У тебя передо мной большое преимущество. – Ее глаза сузились. – Ты не собираешься опустить меня?

– Нет.

– Даже если это создаст проблемы? Воины потребуют, чтобы ты освободил меня. Я ведь под защитой, Фалон Ван Йер, и плащ, который я ношу, хорошо известен.

Он поднял свободную руку и потрогал плащ.

– Я знаю об этом, женщина, и хотел бы, чтобы было иначе. Но если ты на время доверишь мне заботу о себе, с воинами Кап-ис-Тра не будет проблем.

Шанель не стала уточнять, что воины, которые могут его остановить, – это воины ее отца. Она собиралась сказать ему, кто она такая, только в случае крайней необходимости.

– А что, если ты опустишь меня на время, чтобы мы могли уйти отсюда? – предложила она.

– Значит, ты все же хочешь сделать по-своему, хотя я уже сказал «нет»? Если ты не будешь подчиняться моей воле, женщина, не создаст ли это проблему?

Шанель почувствовала, что заданный вопрос очень важен. Если она скажет «да», он может не опустить ее, и тогда они не уйдут отсюда. Но она не может сказать и «нет», поскольку это только осложнит положение. Нужно найти какое-то решение, и как можно скорее.

– Я надеялась, что мы сможем провести время вместе, чтобы узнать друг друга. Это не означает, что я твоя. Но даже если бы я принадлежала тебе, то все равно не стала бы соглашаться с любыми твоими словами. Я не рабыня, чтобы беспрекословно подчиняться. У меня есть свои собственные мысли и чувства, которые могут совпадать или не совпадать с твоими. Если твое желание разумно и оправданно, я, конечно, соглашусь с ним. Если же нет, не жди, что я буду молчать... Сказанное мною противоречит твоим принципам или нет?

– Разве я не выслушал тебя только что? – вместо ответа спросил он.

– Да, это так. И даже не стал выискивать неувязки в моих словах. – Она улыбнулась. – Может быть, ты все-таки скажешь, почему не хочешь меня опустить?

– Мне очень понравилось чувствовать тебя рядом с собой. – Он улыбнулся. – Я скорее стану драться со всеми здешними воинами, чем расстанусь с этим ощущением.

О звезды, если причины именно таковы, совсем нетрудно любить этого мужчину и желать его.

– Почему же ты просто не сказал мне об этом?

Он усмехнулся:

– Так, значит, ты признала мою волю?

– Ты сумел этого добиться. Я никогда не говорила, что меня нельзя убедить. Возможно, если мы сумеем быстро исчезнуть, никакие проблемы не успеют возникнуть. Та палатка, из которой ты вышел, – она твоя? И свободна?

– И то и другое. Правда, я не уверен, что мне нравится твое нахальство. Где и когда тебя брать – решаю я, твое дело предвкушать это.

Шанель недоверчиво уставилась на него:

– О звезды, где я раньше слышала подобное? Ты все-таки не из Кап-ис-Тра? – с подозрением спросила она.

– Нет, как и ты, о чем я совсем забыл. Так что твое нахальство вполне приемлемо для меня.

Она улыбнулась ему, гадая, откуда же, по его мнению, она прилетела, если ее «нахальство» оказалось вдруг приемлемым для него. Но не стала уточнять. Ей не хотелось без нужды лгать ему, и чем меньше он сейчас будет спрашивать, тем лучше. Шанель почувствовала только облегчение, когда Фалон подтвердил, что он не воин. Но все это были лишь мелкие проблемы, которые можно решить после, по сравнению с главной – их совместимости. А она была решена.

Тем не менее любопытство заставило Шанель задать один вопрос:

– Там, где ты живешь, женщины должны подавлять свои желания?

– Они более осмотрительны.

– Тогда ты, наверное, хочешь жить где-нибудь в другом месте.

– Думаю, что нет.

Услышав столь быстрый ответ, она вздохнула:

– Почему мы не придерживаемся того принципа, что для всего есть своя причина?

- О чем ты говоришь?
- Не важно. У нас нет времени...
- Шани! – позвала Карис.

– Проклятие! – пробормотала Шанель и грустно посмотрела на Фалона. – Меня зовут. Может быть, ты передумаешь и опустишь меня, чтобы я могла поговорить с подружкой?

Вместо ответа он молча посмотрел на нее.

- Может быть, твоя рука немного устала держать меня? – попробовала она снова.
- Ты ничего не вешишь, керима.

Услышав эти слова, Шанель изобразила недовольство:

- Я большая девушка. Вот моя подружка Карис – она маленькая.
- Женщина, которая была с тобой раньше? Да ведь это ребенок!
- Она не ребенок, просто невысокая и...

В этот момент Карис подошла к ним, ведя за собой, как на буксире, своего воина.

– Шани, я... – Тут она замолчала, увидев Фалона. Однако в следующий миг Карис заметила, в каком положении находится Шанель, и поняла, что это означает. – О... – только и произнесла она.

Шанель не стала даже пытаться опровергнуть то, о чем подумала ее подружка.

– Это останется между нами, не правда ли, Карис?

– Если ты настаиваешь, хотя Яри и Сира были бы так же рады за тебя, как и я. Это отняло много времени, Шани, но теперь ты узнаешь, что...

– Потом, Карис.

– Конечно, – улыбнулась она. – Я только хотела предупредить тебя, что несколько часов буду занята. Конар хочет показать мне свою палатку.

– Ты не забыла сказать ему, что находишься под защитой шодана?

Карис состроила гримасу.

– В самом деле, я совсем забыла. – Она обернулась к огромному воину, державшему ее за руку: – Это имеет значение – что я под защитой?

– Я не могу тебя потребовать, даже если бы хотел этого, – сказал Конар.

– Заметь, что он не стал говорить, было ли у него такое намерение, – сказала Карис, обращаясь к Шанель.

– Это чтобы тебя в любом случае не разочаровывать, – ответила Шанель.

– Как замечательно! Я просто уверена, что готова влюбиться в этого воина. До встречи, Шани.

– Ты знаешь, где меня искать?

– Конечно.

– Почему ты носишь одежду, означающую, что находишься под защитой шодана, а она нет? – спросил Фалон, когда они остались одни.

– Я знала, что приеду сюда, а Карис решила ехать в последнюю минуту.

– Ты очень хорошо знаешь здешние обычаи.

Это был не вопрос, а утверждение. Фалон слишком близко подошел к разгадке, и теперь требовалось направить его мысли в другое русло. Существовал лишь один способ сделать это быстро и эффективно. Жаль, что у нее нет опыта в подобных делах!

С застенчивым видом (впрочем, вполне соответствовавшим ее действительному состоянию), опустив глаза, Шанель намотала на палец прядь его волос.

– Ты уже довольно долго держишь меня, Фалон, – мягко сказала она, мельком посмотрев на него и отводя взгляд в сторону. – Ты больше ничего не хочешь сделать со мной?

Шанель внезапно услышала, как застучало его сердце. Фалон по-прежнему не отпускал ее, но теперь довольно быстро двинулся по направлению к палаткам. Она обнимала его за шею, хотя в этом и не было необходимости – Фалон держал ее крепко. Шанель просто пыталась

спрятать лицо, чтобы ее никто не узнал. Чего ей меньше всего сейчас хотелось, так это встретить кого-либо из знакомых.

Возможно, ей не стоило столь вызывающе вести себя с мужчиной, о котором она ничего не знала. Одно ей было ясно: его влечение к ней было таким же сильным, как и ее к нему. Он не ответил на ее вопрос, он просто поступил так, что ей стало все ясно.

Глава 7

Шанель говорила себе, что будет не против, если Фалон Ван Йер уведет ее. Правда, фактически он ее унес, но и против этого она не возражала. Однако такое поведение для посетителя было совершенно необычным.

Как правило, если цивилизация была настолько развита, что могла осуществлять путешествия с одной планеты на другую, то и отношения в этом обществе были весьма усложненными. Даже если планета осваивалась первооткрывателями, то и тогда они редко придерживались упрощенных взглядов.

Шанель знала лишь несколько планет, на которых даже после открытия общество мертвой хваткой держалось за старые традиции. Одной из них была Центурия III с ее почти средневековой культурой. Другой – Ша-Каар, куда более трехсот лет назад с Ша-Каана было вывезено захваченное в плен инопланетянами целое поселение преступников, впоследствии поднявших восстание и захвативших власть на планете. Все женщины там были на положении рабов, однако мужчины посещали другие миры. Наконец, довольно ярким примером был сам Ша-Каан. Отличие здесь заключалось в том, что его жители не желали посещать другие миры или пользоваться благами, которые они могли оттуда получить.

Фалон Ван Йер, откуда бы он ни был, обращался с ней как воин, и это начинало беспокоить Шанель.

Тем временем Фалон достиг своей палатки, протиснулся в щель входа и затем остановился у другого отверстия в ее внутренней части, где палатка разделялась на отдельные отсеки. Там лежали большие подушки и звериные шкуры, на которые Фалон и опустил Шанель. Для этого он встал на колени и затем оставался в таком положении.

Несмотря на проявленную смелость, Шанель волновалась. Для нее это был первый опыт в разделении секса, и она понимала, что при всей силе ее желания смятение и трепет неизбежны. Но действия Фалона говорили о том, что все может произойти слишком быстро.

Шанель встала на колени лицом к лицу с ним. Она надеялась, что это его немного успокоит. Но Фалон уже расстегивал ее плащ.

– Мы... мы можем сейчас поговорить об обычаях?

– Называй как хочешь, женщина, но мы уже начали этим заниматься.

– Я не имела в виду...

– Мне не нравится одна вещь, – с оттенком раздражения сказал он. – Поэтому мы тебя от нее сейчас избавим.

Плащ улетел в переднюю часть палатки.

– Если его не видно, то он ничего и не значит, не так ли?

Шанель посчитала нужным уточнить:

– Это не означает, что я теперь не под защитой.

– Я знаю, но он меня сдерживал.

Сдерживал? В его глазах вновь бушевали страсти. Если это сейчас все выплеснется...

Чисто инстинктивно Шанель отодвинулась, когда его руки вновь протянулись к ней. Фалон заметил это, хотя и не остановился.

– Почему теперь в твоих глазах страх, хотя раньше его не было? – спросил он.

– Это не страх, просто ты чересчур пылкий, Фалон, как будто вот-вот потеряешь контроль над собой.

Он никак не мог понять, как расстегнуть кистранскую заколку, которой были скреплены ее волосы. Шанель отодвинула его руки в сторону, расстегнула заколку, и волосы рассыпались по плечам. Фалон мгновенно перебросил их вперед и, держа в руках, с изумлением смотрел на них как на чудо.

– Я не думал, – говорил он, прикладывая волосы к ее щекам, – что это может быть так прекрасно. Здесь золото очень мало ценится, но то золото, что на тебе, – настоящее сокровище.

Шанель было приятно это слышать, но чувство самосохранения все же дало о себе знать, когда Фалон за волосы подтянул ее к себе.

– Ты ведь вполне владеешь собой, да?

– Тебя успокоит, если я скажу, что никогда не терял контроль над собой?

– Я успокоюсь, когда буду уверена, что на этот раз ты впервые в жизни не сорвешься.

– Я не могу в этом поклясться, женщина. Я никогда в жизни не испытывал ничего подобного.

– Чего?

Пальцы Фалона коснулись ее лица – не грубо, но и не слишком нежно.

– С первого взгляда я понял, что хочу, чтобы ты принадлежала мне.

Она не поняла.

– Но ты же можешь иметь меня.

– Только сейчас. И я несказанно благодарен тебе, что ты отдалась мне, хотя знаю, что это ненадолго. – Он взял обеими руками ее голову и приблизил к себе. – Понимаешь, я хочу иметь право владеть тобой. Я хочу, чтобы ты находилась под моей защитой, а не под защитой кого-то другого. Невыносимо, что я не могу получить тебя никаким известным мне путем.

Его пыл одновременно пугал и возбуждал ее. Все это было очень похоже на речь воина и только усиливало беспокойство Шанель.

– Это единственная проблема? – спросила она.

– Нет, – сказал он со всей серьезностью. – Как только я тебя увидел, керима, я был уже готов соединиться с тобой, так сильно меня к тебе влекло. И это влечение не уменьшилось, а увеличилось, так что я не могу быть с тобой таким ласковым и нежным, как хотел бы. Но ты не должна бояться, что я причиню тебе вред. Скорее я покину тебя сейчас, хотя ты понимаешь, что я не смогу этого сделать.

Эти слова все же не совсем ее успокоили. Одно дело, когда эмоции захлестывают мужчину обычных размеров, но Фалон к этому разряду явно не относился. Видимо, «быть ласковым и нежным», как он выразился, относилось скорее не к способу обращения с ней, а к продолжительности времени, которое он мог потратить на то, чтобы доставить женщине удовольствие. С другой стороны, что означает «причинить вред»? Убить или тяжело ранить?

Так вот, ее либидо могло и дальше скакать вверх и вниз при виде Фалона Ван Йера. Но если честно, Шанель охватывала дрожь при мысли о том, как сильно он ее желает. Нельзя идти на такой риск, особенно тогда, когда он признал, что может не сдержать себя, может не быть таким ласковым и нежным, как хотел бы. Это совершенно противоречило его заверениям, что он не причинит ей вреда. И он явно слишком походил на воина.

Ей не следовало сюда приходить и допускать, чтобы дело зашло так далеко. Но как же теперь быть? Конечно, уходить, но без безобразных сцен. Причем нет никакой уверенности, что он сейчас позволит ей уйти. Поэтому нужно его как-то обмануть. Например, чтобы он закрыл глаза, а она незаметно исчезла... Это легче сказать, чем сделать, тем более что он все еще держит ее.

И тут Шанель пришло в голову, что можно сыграть на своем страхе, который он уже заметил.

– Знаешь, Фалон, мы должны немного подождать, пока ты не перестанешь быть таким... пылким.

– Ты шутишь? – вздохнул он.

– Ну хорошо, тогда сделаем по-другому. Закрой глаза и не прикасайся ко мне. Я разделюсь сама, чтобы ты своими неловкими руками не порвал мне одежду. Когда я закончу, ты все

равно не смотри. Это может тебя еще больше возбудить, а если ты хочешь, чтобы я осталась жива, тебе не стоит возбуждаться сильнее, чем сейчас.

– Ты все еще думаешь, что я могу причинить тебе вред?

– Не нарочно.

– Я не хочу, чтобы ты боялась меня, женщина.

– Тогда давай сделаем, как я предлагаю, хорошо? Начнем с того, что ты закроешь глаза.

Фалон подчинился и присел на корточки, но на его лице были написаны нетерпение и досада.

– Лучше бы я порвал...

– Так не годится.

– Тогда поспеши, женщина.

Это был прекрасный совет. Она немедленно стала пятиться от него, но, не преодолев и метра, остановилась, услышав приказ:

– Говори со мной, женщина. Не давай мне думать о том, что ты делаешь.

Проклятие! Однако, пожалуй, это не такая уж и плохая идея. Может быть, удастся заболтать его и выскользнуть отсюда.

– Хорошо, – сказала Шанель. – Но ты должен по-прежнему держать глаза закрытыми.

– Должен? Мне не нравится твоя привычка командовать, женщина.

Несмотря на это ворчание, мужчина по-прежнему слушался ее.

«Как будто ему нужно занести протест в протокол», – подумала Шанель.

– Я не осмеливаюсь командовать тобой, Фалон, – сказала она, чтобы его успокоить. – Я только предлагаю. «Особенно когда имеешь дело с такой громадиной», – подумала она со смешанным чувством изумления и опаски. Преодолев еще полметра, Шанель заговорила чуть громче, чтобы Фалон не заметил ее передвижений. – Давай поговорим о наших именах и о том, почему ты ни разу не назвал меня по имени. Ты ведь знаешь, как меня зовут, не так ли?

– Знаю! – фыркнул он. – Совсем неподходящее имя для женщины.

Еще полметра в сторону от груди мехов.

– Это верно, поэтому, хотя моей маме оно нравится, отец никогда его не употребляет. Меня так зовут друзья, а ты... ты можешь называть меня как хочешь.

– Я хочу называть тебя своей.

Фалон сказал это просто, но с чувством, и его слова поразили Шанель прямо в сердце. Совсем недавно она тоже хотела, чтобы он смог так ее называть. А что, если он действительно не причинит ей вреда? Что, если из-за пустых страхов она упустит свое счастье?

Проклятие, из-за стремления к нему она снова закрывает глаза на очевидные вещи! Этот человек может раздавить ее голыми руками, а его чувства совершенно неистовы. В этом отношении он совсем не похож на воина.

– У тебя очень сильное чувство собственника. – Шанель отползла еще чуть дальше и встала на ноги. – В большинстве миров такое поведение считается старомодным. Я забыла – с какой ты планеты?

– Я об этом не говорил. Разве важно, откуда я?

– Нет. – Она уже была вне его досягаемости. – Главное, что не отсюда.

Шанель повернулась и бросилась к выходу. И тут же, вскрикнув, остановилась, не успев добраться до передней части палатки: Фалон схватил ее сзади за волосы.

– Куда ты собралась, женщина?

В его голосе не было злобы. Все-таки нужно было попробовать договориться! А теперь ее сердце колотилось от страха. О звезды, как же она боится конфликтов!

– Я... я передумала, Фалон.

В ответ он обнял Шанель за талию, поднял и перенес обратно на звериные шкуры. Ее испуг перешел в панику.

– Ты слышишь меня? – закричала Шанель.

– Конечно, – ответил Фалон. – Но я-то не передумал, так что лучше передумай еще раз. Ты хотела меня. Ты выбрала меня, женщина.

– Да, пока ты не начал вести себя как воин. И ты был слишком эмоционален. Ты слишком большой, чтобы быть таким пылким!

– И это тебя испугало?

– Ты смеешься надо мной? Я очень боюсь, Фалон Ван Йер. У меня сейчас начнется истерика. Дай мне встать!

Он медленно покачал головой.

– Мне очень жаль, что ты боишься, керима, но я уже сказал, что не причиню тебе вреда. И сейчас докажу это на деле.

– Подожди!

Благодаря некоторым особенностям кистранской одежды Шанель больше ничего не успела сказать. Эта одежда была сконструирована так, чтобы ее можно было быстро и легко снять. Там потянуть, здесь нажать – и одежда сама спадает с тела. Но пожалуй, еще никогда это не происходило так быстро, как сейчас, в руках Фалона. Потом одна его рука прикрыла ей рот, а другая начала исследовать форму и податливость груди. Шанель не могла его остановить. Однако прошло совсем немного времени... и она почувствовала, что уже едва ли и хочет останавливать.

Он действительно не причинил ей вреда. Единственным проявлением неистовства были поцелуи, которые пробуждали в ней те же сильные ощущения, что и в самом начале. И почему она так испугалась? Он и впрямь доказывал на деле, что бояться нечего. Страхи Шанель улеглись, ее тело начало испытывать наслаждение.

Трудно было представить, что Фалон так быстро сможет добиться, чтобы она вновь захотела его, действительно захотела. У нее вновь затеплилась надежда, что именно этот мужчина станет ее другом жизни. Страх все же оставался где-то внутри, но его заслонила собой страсть, испытываемая ею впервые в жизни. Шанель чувствовала, что Фалон изучает ее тело, и от этого желание переполняло ее.

О звезды, она начала стонать, правда, не только от наслаждения. У него слишком сильные руки, а он хочет потрогать ее везде. Хотя, пожалуй, абсолютно все ласки доставляют ей удовольствие. Она и не знала, что некоторые участки ее тела могут быть такими чувствительными! От прикосновения губ Фалона по телу разливалось приятное тепло.

От застенчивости и робости не осталось и следа. Исчезли вообще все мысли, осталась лишь трепещущая от страсти, неспособная рассуждать марионетка, готовая исполнить малейший каприз мужчины. Даже его неосторожность больше не пугала – Шанель сама чувствовала желание сильнее сжать его в объятиях, даже укусить, чтобы погасить бушевавший внутри огонь. Наконец она стала умолять его взять ее.

Это было ошибкой. Фалону не следовало знать, как сильно она желает их слияния. Произошло именно то, чего Шанель хотела избежать. Его дыхание стало прерывистым, руки сильнее сжали ее тело. Страхи Шанель стали реальностью. Фалон действительно потерял контроль над собой. Он стиснул ее так, что вместо блаженства она испытывала только боль. Кости ее трещали, Шанель едва могла дышать. И когда Фалон проник в нее, он своим поцелуем заглушил вырвавшийся у Шанель крик боли.

К счастью, в этот момент она потеряла сознание.

Глава 8

Когда Шанель пришла в себя и открыла глаза, ей хотелось, чтобы все происшедшее оказалось сном. Однако и Фалон, и чувство боли – все было реальным. Она все еще лежала в палатке, обнаженная. Но по крайней мере он больше не наваливался на нее, доставляя мучения...

Фалон лежал рядом с Шанель на боку, опершись на локоть, и смотрел на нее. Хорошо, что он больше к ней не прикасался – если бы он сейчас это сделал, Шанель стала бы кричать.

О звезды, какой же душой надо быть, чтобы отдаться совершенно незнакомому человеку! То, что ее тело этого потребовало, – не оправдание. Он причинил ей вред, причинил ужасную боль. Позволив своей страсти разбушеваться, он чуть не задушил ее в объятиях. Вероятно, ее тело теперь покрыто синяками, и неудивительно, если окажется, что что-нибудь сломано. А внутри он, наверное, все разорвал. Эта боль была настолько ужасна, что Шанель едва не теряла сознание.

Подумать только, ведь она была так уверена, что этот мужчина ей подходит! Разочарование оказалось очень болезненным. Воин никогда бы не причинил столько страданий. Несмотря на свои размеры, воины всегда хорошо обращаются с женщинами. А Фалон не воин, у него нет самообладания воина. Он уверял, что не потеряет контроль над собой, но получилось иначе. Так что не важно, насколько он привлекателен, для постоянных отношений он не годится. Но какой позор! О звезды!

Ей нужно уйти отсюда как можно быстрее, пока слезы не подступили к глазам. Она была так уверена в Фалоне, так хотела соединиться с ним, что даже не попыталась узнать его получше. Как же теперь ей найти другого мужчину, который вызовет в ней подобные чувства, за то короткое время, пока отец не решит наконец все за нее? И даже если ей посчастливится, она, пожалуй, побоится вновь проводить проверку на совместимость. В этом деле нельзя больше доверять своим инстинктам!

С такими грустными мыслями Шанель стала подниматься, постанывая от боли. Громадная ладонь легла ей на грудь и заставила вновь улечься.

– Тебе нужно полежать, пока не кончится кровотечение.

Она побледнела.

– Какое кровотечение?

– Обычное кровотечение, какое бывает в первый раз. Только немного обильнее. Ты должна была предупредить меня.

Почему она покраснела?

– Не вижу разницы.

– Я не зверь, – с упреком сказал Фалон.

Это был спорный вопрос. Однако Шанель не стала возражать.

– Мне надо идти, – сказала она.

Шанель снова попыталась подняться. И снова его рука остановила ее.

– Сначала поговорим, – сказал Фалон.

Теперь в ее голосе звучал упрек:

– Я думаю, это надо было сделать до того. Теперь нам больше не о чем говорить.

– Поговорить нужно о многом. Прежде всего скажи, почему ты подарила мне возможность быть первым.

Ее щеки вновь запылали.

– Там, откуда я прилетела, это не имеет большого значения.

Шанель не совсем обманывала его, так как действительно только что прибыла с Кистрана, где девственность считалась нежелательным неудобством. Обычно от нее безболезненно избав-

ляли в медитексе до начала половой жизни. На Ша-Каане дело обстояло по-другому. Здесь девственность высоко ценилась. Предполагалось, что женщина должна подарить ее своему другу жизни.

Шанель лишь наполовину была шакаанкой. Да, она надеялась отдать этот бесценный дар своему другу жизни и именно поэтому до сих пор сохраняла девственность. Но оттого, что получилось по-другому, она не слишком расстраивалась. Шанель достаточно хорошо усвоила философию своей матери, чтобы сокрушаться из-за порванной пленки, которая, правда, сильно кровоточила.

– Мне нужно идти, – твердо сказала она.

«Не суетись», – словно сказала рука на ее груди.

– Ты не сможешь удержать меня здесь, Фалон.

– Смогу и сделаю это, – просто ответил он. – Пока не пройдет твой страх и...

– Я тебя не боюсь.

– Это неправда, женщина. Я чувствую, как ты дрожишь.

Шанель закрыла глаза и попыталась расслабиться. Если бы дело было только в том, чтобы избавиться от этой проклятой дрожи! Она действительно боялась Фалона, и этот страх не проходил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.